

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ
КАЗАХСТАН**

**ИННОВАЦИОННЫЙ ЕВРАЗИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
МАГИСТРАТУРА**

Кафедра «Журналистика и филология»

Атыгаева Ж.Е.

**Оппозиция любовь/ненависть во фразеологическом пространстве
русского и английского языков
МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ**

Специальность- 6М020500 «Филология»

ПАВЛОДАР – 2015

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

ИННОВАЦИОННЫЙ ЕВРАЗИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Кафедра «Стандартизация и машиностроение»

«Допущена к защите»

Заведующий кафедрой «_____» А.Р. Бейсембаев

Магистерская диссертация

**На тему: «Оппозиция любовь/ненависть во фразеологическом
пространстве русского и английского языков»
По специальности 6М020500 «Филология»**

**Выполнила магистрант
группы ФилР(м)-202**

С.Ш.Слямова

**Научный руководитель
д.фил.н.,проф.**

А.Р. Бейсембаев

ПАВЛОДАР – 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	7
1 Лингвокультурный концепт как ядро национальной концептосферы	10
1.1 Национальная когнитивная картина мира в лингвокультурологическом исследовании	10
1.2 Современные подходы к понятию концепта	13
1.3 Психолингвистические методы описания концептов	23
2 Концепт <i>любовь/ненависть</i> в русской и английской лингвокультурах	27
2.1 Структура психолингвистического эксперимента	27
2.2 Анализ ядра концепта <i>любовь</i>	29
2.2.1 Когнитивный анализ фреймовых образований в структуре концепта <i>любовь</i>	34
2.2.2 Анализ интерпретационного поля концепта <i>любовь</i>	40
2.3 Ядерные компоненты концепта <i>ненависть</i>	50
2.3.1 Когнитивный анализ лексико-семантических полей концепта <i>ненависть</i>	56
2.3.2 Анализ интерпретационного поля концепта <i>ненависть</i>	65
Заключение	75
Список использованных источников	77
Приложение А	
Приложение Б	

АННОТАЦИЯ

Данное диссертационное исследование посвящено изучению лингвокультурных концептов *любовь/ненависть*, являющиеся значимыми единицами во фразеологическом пространстве русского и английского языков, через анализ его вербальных репрезентантов. Культурные концепты *любовь* и *ненависть* представляют собой сложные ментальные образования, в которых могут быть выделены определённые признаки, частично совпадающие в английской и русской лингвокультурах.

В результате комплексного анализа языковых репрезентантов, рассмотренных в сопоставительном аспекте, были выявлены когнитивные признаки концептов и проведена их классификация, определены универсальные и национальные компоненты фрагментов этнических концептосфер, отраженных в языковом сознании представителей двух лингвокультур, определены ценностные приоритеты в контексте темы исследования.

ABSTRACT

This thesis is devoted to study of linguocultural concepts *love/hate*, is a significant space of phraseological units in Russian and English languages, through the analysis of their verbal represents. Cultural concepts of *love* and *hate* are complex mental formation, which can be allocated certain symptoms overlapping in English and Russian linguistic cultures.

As a result of a comprehensive analysis of the language represents considered in compares aspect, we revealed signs of cognitive concepts and their classification are defined universal and national components of ethnic fragments of conceptsphere reflected in the linguistic consciousness of representatives of the two linguocultures defined value priorities in the context of the research topic.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность диссертационного исследования определяется следующими моментами:

- лингвоконцептология является одним из наиболее активно развивающихся направлений современной лингвистики. Категориальный состав данной науки разработан не полностью, список концептов, подлежащих изучению, находится в стадии обсуждения.
- нравственные феномены *любовь/love*, *ненависть/hate* играют существенную роль в русскоязычной и в англоязычной культуре. Этим явлениям посвящены отдельные исследования в области философии, социологии, психологии, однако в лингвистической литературе данный вопрос еще не достаточно рассмотрен, хотя *любовь/love*, *ненависть/hate* как феномены получают множественное и вариативное языковое обозначение в русском и английском языках.
- *любовь/love* и *ненависть/hate* являются одними из ключевых концептов, характеризующих внутренний мир человека;
- русская и английская языковые картины мира имеют как универсальные, так и специфические признаки, анализ которых позволит выявить восприятие действительности носителями разных языков, что, в свою очередь, углубит адекватную трактовку языковой картины мира.

Цель исследования заключается в выявлении особенностей концептуализации бинарной оппозиции *любовь/love* и *ненависть/hate* во фразеологическом пространстве русского и английского языков.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих исследовательских задач:

- 1) раскрыть содержание понятия *концепт*;
- 2) выявить константные содержательные признаки концептов *любовь/love*, *ненависть/hate*;
- 3) изложить теоретико-методологические основы исследования концептов;
- 4) охарактеризовать бинарность отношений концептов *любовь/love* и *ненависть/hate* в философском, культурологическом и лингвистическом аспектах;
- 5) сопоставить когнитивные составляющие бинарных концептов *любовь/love*, *ненависть/hate* в русских и английских фразеологизмах, а также определить общие и специфичные признаки в функционировании исследуемых концептов в анализируемых лингвокультурах.

Объектом исследования является реализация бинарных концептов *любовь/love*, *ненависть/hate* во фразеологическом пространстве русского и английского языков.

Предметом исследования выступают концепты *любовь/love* и *ненависть/hate*, а также их семантические, речевые, ассоциативные и системно-языковые характеристики.

Материалом для исследования послужили лексические, фразеологические и паремиологические единицы рассматриваемых языков, извлеченные из текстов художественных произведений, а также различных словарей (толковые, синонимические, фразеологические, сборники пословиц и поговорок).

Методы исследования: общетеоретические (анализ, синтез, индукция, дедукция), сравнительно-сопоставительный, интерпретативный анализ, лексикографический анализ.

На защиту выносятся следующие **положения**:

- 1) концепты *любовь/love* и *ненависть/hate* представляют собой бинарную оппозицию;
- 2) нравственные концепты имеют особую семантическую нагруженность, обусловленная разными языковыми картинками мира.

Методологической основой исследования являются идеи, заложенные в работах по когнитивной лингвистике (научные исследования А.Р. Бейсембаева, З.К. Сабитовой, Н.Ж. Шаймерденовой, Дж. Лакоффа, А.П. Бабушкина, Н.Н. Болдырева, А. Вежбицкой, З.Д. Поповой, И.А. Стернина, В.З. Демьянкова, Н.Ф. Алефиренко, Ю.С. Степанова и др.), лингвокультурологии (работы В.И. Карасика, Г.Г. Слышкина, Ю.Н. Караулова, В.В. Колесова, В.Г. Костомарова, С.Г. Воркачева, В.Н. Телии, В.В. Воробьева, В.А. Масловой), сопоставительному языкознанию (Б.А. Серебrenников, А.Г. Садыкова, Е.Ф. Арсентьева, Т.Г. Бочина, В.Г. Гак, Ф.Х. Тарасова, Н.Н. Фаттахова, Р.А. Юсупов, В.Н. Хисамова, М.Н. Закамулина и др.).

Научная новизна работы состоит в установлении антиномических отношений концептов *любовь/love* и *ненависть/hate*.

Теоретическая значимость данной работы состоит в том, что полученные результаты представляют научный интерес для исследователей в таких направлениях современного языкознания, как когнитивная лингвистика, психолингвистика, социопсихолингвистика, этнопсихо-лингвистика, лингвокультурология, а также для специалистов, занимающихся вопросами взаимосвязи языка и мышления, языка и культуры, языка и этноса.

Практическая значимость данного диссертационного исследования заключается в возможности применения общих положений и выводов диссертации в курсах лекций по общему языкознанию, лексикологии, стилистике, культуре речи, теории и практике перевода и культурологии. Кроме того, материалы работы могут составить содержание спецкурсов и спецсеминаров по когнитивной лингвистике, психолингвистике, этнопсихолингвистике, лингвокультурологии, межкультурной коммуникации, а также могут быть использованы в качестве актуального материала на учебных занятиях по русскому языку и практических занятиях по английскому языку.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и приложения.

Апробация. Основные положения и выводы диссертационного исследования были отражены в публикациях: «Концепт «любовь/love» в английской и русской фразеологии» (Сборник «Голоса молодых (опыт

лингвистических исследований)» / Под ред. А.Р. Бейсембаева. 3-е изд. – Павлодар: Типография Сытина, 2014. – С. 20-27), «Концепт «ненависть» в английском и русском языках» (Международная научно-практическая конференция «Инновационные тенденции в управлении, рекламе и PR», Сибирская академия управления и массовых коммуникаций (институт), г. Новосибирск), «Ценностный аспект концепта «любовь» (Сборник «Голоса молодых (опыт лингвистических исследований)» / Под ред. А.Р. Бейсембаева. 4-е изд. – Павлодар: Типография Сытина, 2015. – С. 18-22).

1 Лингвокультурный концепт как ядро национальной концептосферы

1.1 Национальная когнитивная картина мира в лингвокультурологическом исследовании

Исследование культурологических вопросов приобрела небывалую актуальность в лингвистических и психологических исследованиях последних десятилетий, что должным образом соответствует изменившимся общественным, экономическим и политическим условиям жизни современного общества, ориентированного на расширение межкультурных контактов и коммуникаций. Проникновение культурологического направления в лингвистику и психологию повлекло за собой разработку большого числа научных отраслей, занимающихся изучением проблемы взаимосвязи языка и культуры в самых разнообразных аспектах. Лингвистика XXI в. активно разрабатывает направление, в котором язык рассматривается как культурный код нации, а не просто как орудие коммуникации и познания [1, с. 33].

Идею антропоцентричности языка в настоящее время общепризнана, так как для многих языковых построений представление о человеке выступает в качестве естественной точки отсчета. Однако новые задачи в исследовании языка, поставленные антропологической лингвистикой, требуют новых методик описания при анализе его единиц, категорий и правил.

Идея антропоцентричности языка, являясь ключевой в современной лингвистике, предполагает переключение интересов исследователя с объектов познания на субъекта, то есть анализ человека в языке и языка в человеке.

Язык как продукт культуры, как ее важная составная часть и условие существования, как фактор формирования культурных кодов важен в современных лингвистических исследованиях. Следует отметить, что произошел переход от лингвистики структурной к лингвистике антропологической, рассматривающей явления языка в тесной связи с человеком, его мышлением, духовно-практической деятельностью.

По мнению В.И. Карасика, в лингвистике наметился культурологический подход к изучению языка, предполагающий:

- выявление национально-специфической части словаря, к которой относятся слова и выражения, выражающие специфический опыт народа, пользующегося языком;
- имена собственные;
- культурно-исторические реалии;
- распространенные аллюзии;
- прецедентные тексты;
- слова с эмоционально-оценочным фоном, который осознается именно данным этносом и т.д. [2, с. 156].

В целом, лингвокультурный анализ языка дает возможность выделить 3 типа языковых единиц:

- 1) слова и выражения, полностью совпадающие по своему значению в сравниваемых языках (например, термины в точных науках);
- 2) слова и выражения, полностью несовпадающие в сравниваемых языках (сюда относится значительная часть обиходного словаря, многозначные слова, совпадающие в основном значении и несовпадающие в производных значениях);
- 3) несовпадающие коннотации, которые представляют наибольшую трудность при изучении иностранного языка.

Исследование сегмента национальной концептосферы, иными словами, отдельного участка национальной когнитивной картины мира (термин И.А. Стернина) предполагает рассмотрение проблемы картины мира, понимаемой как «упорядоченную совокупность знаний о действительности, сформировавшуюся в общественном, групповом и индивидуальном сознании» [3, с. 60]. Картина мира, по определению В.И. Карасика, это целостная совокупность образов действительности в коллективном сознании [2, с. 104], выступает в виде совокупности упорядоченных знаний (концептосферы).

Когнитивная картина мира включает в себя содержательное, концептуальное знание о действительности, а ее составными частями являются неоднородные смысловые образования, представляющие собой образы, понятия, различного рода ментальные стереотипы и концепты, образующие концептосферу народа. Таким образом, совершенно логично предположить, что изучение особенностей когнитивной картины мира напрямую ведет к исследованию концептов.

Поскольку целью данного исследования в самом широком смысле является изучение особенностей национальной концептосферы, существующей в языковом сознании носителей русского и английского языка, то в связи с этим необходимо ввести понятие *национальной когнитивной картины мира*, которая представляет собой общее, устойчивое, повторяющееся в картинах мира отдельных представителей народа. Национальная картина мира обнаруживается в единообразии поведения представителей одной культуры в стереотипных ситуациях, в общих представлениях народа о действительности, в высказываниях и «общих мнениях», в суждениях о действительности, пословицах, поговорках и афоризмах [3, с. 12]. Реальность существования национальной когнитивной картины мира очевидна для большинства исследователей, все чаще приходящих к выводу, что «наша собственная культура задает нам когнитивную матрицу для понимания мира, так называемую «картину мира» [4, с. 21].

Таким образом, национальная когнитивная картина мира содержит в себе те понятия и стереотипы, которые задаются культурой при восприятии и понимании мира нашим сознанием.

Принято различать понятия *языковое* и *когнитивное сознание*. Последнее состоит из совокупности невербализованных, имплицитных единиц, которые могут обрести языковое оформление, тогда как языковое сознание составляют вербализованные когнитивные единицы. Языковая картина мира представляет

собой совсем иное образование, как по своему составу, так и по выполняемым функциям, поскольку она является лишь результатом языковой фиксации концептосферы вторичными, знаковыми системами.

Если когнитивная картина мира состоит из концептов, входящих в национальную концептосферу, то «строительным материалом» для языковой картины мира выступают значения языковых знаков, образующие семантическое пространство языка. Несомненно, когнитивная картина мира шире, чем языковая, поскольку язык не в состоянии отразить все богатство содержания концептосферы, так как далеко не все концепты имеют языковое выражение. Следовательно, исходя из рамок языковой картины мира, можно делать довольно-таки ограниченные выводы о когнитивной картине мира. Языковая картина мира лишь частично отражает концептосферу народа и позволяет судить о ней только фрагментарно.

Тем не менее, изучение языковой картины мира необходимо при описании и моделировании концептов и, соответственно, концептуальной картины мира, составляющими которой они и являются, поскольку в этом случае языковые знаки являются средством доступа к концептосфере человека, а также способствуют выявлению когнитивных структур сознания, обозначенных языком. Большинство исследователей сходятся во мнении, что более удобного доступа к когнитивной картине мира, чем семантическая система языка, видимо, нет.

Культура оказывает огромное влияние на формирование когнитивной, а затем и языковой картин мира. Картина мира формирует тип отношения человека к миру – природе, другим людям, самому себе, задает нормы поведения человека в мире, определяет его отношение к жизненному пространству [5, с. 96]

Многие исследователи пришли к выводу, что картины мира у людей относительно соизмеримы, так как они имеют общенародное национальное ядро.

Однако необходимо помнить, что ни когнитивная, ни языковая картины мира не выступают в качестве зеркального отражения мира, они всегда представляют собой некую интерпретацию. С каждой картиной мира связан определенный способ мировосприятия и определяемые им различного рода мыслительные операции.

На наш взгляд, важнейшая проблема, с которой может столкнуться исследователь при изучении феномена когнитивной картины мира, – это проблема недостатка и относительной неразработанности методов описания этой особой психологической реальности – когнитивной картины мира, имеющей в своем составе столь разноуровневые компоненты. Оптимальной является такая форма описания, которая одновременно выступает и описанием, и средством анализа, интерпретации содержания. Лингвокультурное изучение концептов базируется и вырастает из исследований национальной когнитивной и языковой картин мира, обеспечивающих доступ к единой информационной базе человека (термин А.А. Залевской) [6, с. 30].

1.2 Современные подходы к понятию концепта

В свете последних исследований термин *концепт*, пришедший в лингвистику, культурологию, а затем и лингвокультурологию из логики и математики, получает все большее распространение. Перенос акцента с изучения непосредственно языковой системы на анализ концептуальной системы, системы ментальных репрезентаций в психике человека, осуществляемый в лингвокогнитивных и лингвокультурологических работах последних лет [7, с. 302], как раз и является современным подходом к исследованию языка, позволяющим создать теоретически обоснованную программу антропологической парадигмы в лингвистике, направленную на раскрытие роли как языковых, так и неязыковых факторов в концептуальном освоении мира [8, с. 3].

С.Г. Воркачев считает, что существующие в лингвистике подходы к пониманию концепта условно сводятся к лингвокогнитивному и лингвокультурологическому осмыслению данного явления, если не принимать во внимание взгляды тех лингвистов, которые отождествляют «понятие» и «концепт» [9, с. 81]. К работам подобного рода, выполненным в рамках структурно-системной традиционной парадигмы в лингвистике, следует относить работы таких авторов, как М.В. Никитина и Б.А. Серебренникова.

М.В. Никитин указывает на тесную взаимосвязь концепта со значением: «говоря о понятиях и значениях, мы по существу имеем дело с одним и тем же предметом – концептуальным уровнем абстрагирующих, обобщающих единиц сознания... Поскольку значения – те же понятия, они сохраняют за собой все то, что относится к понятиям: их содержание, структуру, системные связи, характер отражательной природы и т.д.» [10, с. 89]. Однако значение отличается от концепта связанностью знака. Концепт же включает, наряду с разносубстратными единицами познания, и вербализованные знания, так как несмотря на возможность разведения понятий концептуальной и языковой картин мира, «нельзя отрицать их существенного пересечения и наложения, а также их постоянного взаимодействия и взаимообогащения» [5, с. 144].

В своей книге «Основы лингвистической теории значения» (1988) М.В. Никитин выделяет два уровня сознания – уровень значений и уровень понятий, говоря языком современной терминологии языковой и концептуальный уровни. Структура первого из них своеобразна в каждом языке и связана с особенностями его строя, поскольку уровень значений или языковой уровень формирует семантическую систему языка, выражая те общие универсальные понятия, которые одинаковы у всех людей и независимы от конкретного языка. Наличие универсального понятийного уровня обеспечивает успех перевода языка на язык и возможность людям, говорящим на разных языках с разными системами значений, понять друг друга [10, с. 42]. Однако автор признает за понятиями национальную специфику, обусловленную особенностями жизнедеятельности и условиями жизни каждого отдельного этноса.

Итак, автор безоговорочно взаимозаменяет термины *концепт* и *понятие*, которым противопоставляет *значение*, являющееся языковым обозначением понятия, причем последнее, по мнению М.В. Никитина, не всегда обладает языковым выражением. Исследователь проводит границу между уровнем понятий и уровнем значений, называя и тот, и другой концептуальными, и определяет степень и причины национальной специфики на каждом из уровней.

В лингвистических публикациях последних лет концепт не отождествляется с понятием. Современная наука определяет концепт и понятие как сущности разного порядка. И хотя понимание термина концепт в современной лингвистике весьма вариативно, да и сам термин не имеет однозначного определения, не вызывает споров лишь то положение, что концепт принадлежит сознанию и включает, в отличие от понятия, не только описательно-классификационные, но и чувственно-волевые и образно-эмпирические характеристики. Если у понятия в общенаучном смысле различают его объем (совокупность вещей, которые охватываются данным понятием) и содержание (совокупность объединенных в нем признаков одного или нескольких предметов), то концепт, по мнению исследователя Е.Н. Коньковой, предполагает только второе – содержание понятия, а также понятийную часть значения, смысл слова. Трудно не согласиться с тем, что концепт, в отличие от понятия, «окружен эмоциональным, экспрессивным, оценочным ореолом» [11, с. 56].

Однако перед лингвистами стоит не только проблема разграничения концепта и понятия, но и проблема выявления соотношения концепта и значения языковой единицы, шире, концептуальной и лексико-семантической информации, представляющая собой одну из самых сложных проблем современной лингвистики.

По мнению исследователя Н.Н. Болдырева, языковые значения передают лишь часть концепта, что подтверждается существованием многочисленных синонимов, разных дефиниций, определений и текстовых описаний одного и того же концепта. Значение слова, как утверждает Н.Н. Болдырев, является попыткой дать общее представление о содержании выражаемого концепта, очертить известные его границы, выделить его отдельные характеристики с помощью данного слова [12, с. 26].

Н.Н. Болдырев приходит к выводу, что языковые значения передают лишь некоторую часть наших знаний о мире. Основная же доля этих знаний хранится в нашем сознании в виде различных мыслительных структур – концептов разной степени сложности и абстрактности, в содержание которых могут постоянно включаться новые характеристики.

Концепт и значение являются единицами разных уровней: концепт – единица концептосферы, в терминах А.А. Залевской информационной базы человека, тогда как значение – единица семантического пространства языка. Посредством своих семантических признаков (сем), являющихся компонентами значения, последнее передает определенные признаки, образующие концепт (концептуальные признаки), но это всегда лишь часть информационного

содержания концепта, получившая языковое выражение. Для полной экспликации концепта, как правило, требуются многочисленные лексические единицы, а значит – многие значения, поскольку будучи сформированной единицей мышления концепт приобретает субъективно-личностный характер, и его содержание вербализуется в значениях слов, используемых для его номинации, в неполном, ограничиваемом этими системными значениями объеме [3, с. 31].

Как было сказано выше, единого понимания сути концепта в современной лингвистике не выработано, однако направления исследования, ориентированные на тот или иной аспект этого многомерного явления, обозначились довольно-таки четко.

Мы находим целесообразным представить основные теоретические положения подходов к изучению концепта, разработанных в современной лингвистике и лингвокультурологии. Несмотря на то, что, по сути, все они распадаются на два больших блока: лингвокогнитивный и лингвокультурный, мы выделим 8 подходов (не считая описанного выше традиционного подхода в рамках системно-структурной лингвистики) к исследованию и моделированию концептов с целью наиболее полного и детального раскрытия понимания сущности концепта современными лингвистами.

Принято различать следующие подходы к интерпретации термина концепт:

- лингвокогнитивный;
- лингвокультурный;
- психологический;
- психолингвистический;
- нейропсихолингвистический;
- семантический;
- логико-понятийный;
- логический анализ культурных концептов.

К представителям лингвокогнитивного подхода следует отнести И.А.Стернина, З.Д. Попову, В.Н. Телия, Е.С. Кубрякову, А. Соломоника, С.Д. Кацнельсона, Д.С. Лихачева, С.А. Аскольдова.

По определению «Краткого словаря когнитивных терминов», концепт – это «термин, служащий объяснению единиц ментальных и психологических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знания и опыт человека; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (*lingua mentalis*), всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [13, с. 90]. Исследователи, изучающие концепт в рамках лингвокогнитивного подхода, трактуют его как ментальное образование в сознании индивида, обеспечивающее выход на концептосферу социума, то есть, в конечном счете, на культуру. Язык служит доказательством того, что в основе наших знаний о мире лежит такая единица ментальной информации как концепт, поскольку

именно язык выявляет и объективирует то, как увиден и понят мир человеческим разумом, как он преломлен и категоризован сознанием.

Н.К. Рябцева определяет концепт как «единицу познания мира, имеющую различную степень информативной насыщенности, оставаясь при этом целостным образованием, способным пополняться, изменяться и отражать человеческий опыт» [14, с. 77].

Концепт, с точки зрения когнитивной лингвистики, есть «парадигматическая структура, выводимая из синтагматических отношений имени, фиксированных в тексте» [15, с. 20].

К лингвокогнитивному подходу следует отнести и понимание концепта, представленное А. Соломоником и С.Д. Кацнельсоном, хотя, если быть более точными, по сути своей оно является логико-семантическим. А. Соломоник считает, что концепт – это абстрактное научное понятие, выработанное на базе конкретного житейского понятия [16, с. 246]. Такой подход согласуется с позицией С.Д. Кацнельсона, который проводит границу между формальными и содержательными понятиями. Первые соотносимы с житейскими знаниями и фиксируются в обычных толковых словарях, вторые – с научными и объясняются в энциклопедических справочниках. Разница между обыденным и научным понятием заключается в стихийном обобщении своего опыта на уровне обыденного понятия и использовании логических приемов анализа на уровне научного понятия. Однако между любыми уровневными образованиями, по мнению С.Д. Кацнельсона, можно найти промежуточные явления, некие ментальные сущности, которые можно было бы определить как уже не представления, но еще и не понятия [17, с. 101]. Концепты и представляют собой эти промежуточные ментальные образования [2, с. 138].

Позицию Д.С. Лихачева также можно отнести к категории лингвокогнитивная, однако в данном случае наблюдается некий уклон в сторону психологического подхода, поскольку, раскрывая свое понимание такого явления как концепт, в центр исследовательских интересов Д.С. Лихачев ставит индивидуально-психические особенности человека. При определении концепта Д.С. Лихачев придает большое значение личностному компоненту в формировании концепта, что «не обедняет, а даже обогащает и расширяет последний. У каждого человека есть свой, индивидуальный культурный опыт, запас знаний и навыков (последнее не менее важно), которыми определяется богатство значений слова и богатство концептов этих значений, а иногда, впрочем, и их бедность, однозначность» [18, с. 281].

Исходя из основной функции концепта по Д.С. Лихачеву, заключающейся в замещении всех значений слова, где концепт по сути выступает как вариант отражения значения, как индивидуальный смысл в отличие от коллективного, словарно закрепленного, С.А. Аскольдов определяет концепт как «общее понятие, замещающее нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода» [19, с. 269].

В целом можно сказать, что Д.С. Лихачев трактует концепт с точки зрения отдельного носителя языка или с позиций «человеческой идиосферы» [20, с. 4],

однако автор признает и всеобщность концептов, без которой общение между представителями разных этносов невозможно.

И.А. Стернин трактует концепт как «комплексную мыслительную единицу, которая в процессе мыслительной деятельности поворачивается разными сторонами, актуализируя в процессе мыслительной деятельности свои разные признаки и слои» [3, с. 27].

Учитывая положения теории организации значения слова, И.А. Стернин впервые разрабатывает полевую модель концепта, которая явилась попыткой описать столь сложную многослойную структуру концепта. Однако исследователь указывает на то, что структура концепта в отличие от структуры значения слова не жесткая. Это объясняется подвижностью, динамичностью самого концепта в процессе мышления. Концепт постоянно функционирует, актуализируясь в разных своих составных частях и аспектах, он все время соединяется с другими концептами или отталкивается от них.

И.А. Стернин представляет модель концепта в терминах ядра и периферии. В результате анализа данных, полученных в ходе психолингвистического эксперимента, автор приходит к выводу, что в ядро концепта входит наиболее яркий образ, который носит индивидуальный чувственный характер и, по выражению И.А. Стернина, кодирует концепт для мыслительных операций. Примечательно, что образная основа ядра проявляется не только при исследовании конкретной, но и абстрактной лексики, однако в последнем случае она более субъективна, и показания испытуемых имеют мало общего. Например: любовь – солнечный свет, весна, птички поют, Ромео и Джульетта, Татьяна и Евгений Онегин, Наташа Ростова и Андрей Болконский. Очевидно, что ядро концепта обладает яркой личностной окраской, так как наглядно-чувственный образ формируется из личного опыта человека. Таким образом, ядро концепта представляет собой его базовый слой (включая кодирующий образ) и совокупность когнитивных слоев и когнитивных сегментов в совокупности образующих их когнитивных признаков [21, с. 61].

Если к ядру относятся слои с наибольшей чувственно-наглядной конкретностью, то периферию концепта составляют наиболее абстрактные признаки. Исследователи обозначают периферию концепта термином *интерпретационное поле*, которое состоит из слабо структурированных предикаций, отражающих интерпретацию отдельных концептуальных признаков и их сочетаний в виде установок сознания, утверждений, вытекающих в данной культуре из менталитета разных людей [3, с. 29]. Интерпретационное поле содержит «выводы» из разных когнитивных признаков. Несмотря на то, что интерпретационное поле имеет довольно расплывчатую структуру, оно очень важно для понимания особенностей национального менталитета той или иной лингвокультурной общности, а его исследование и анализ выступают необходимым звеном при описании национальной концептосферы.

Базовый слой концепта составляет, как уже было сказано, наглядно-чувственный образ, а также некоторые дополнительные концептуальные

признаки. Кроме того, базовый слой дополняют различного рода когнитивные слои концепта, отражающие его развитие и формирующие его отношения в системе других концептов. Эти когнитивные слои образуются концептуальными признаками.

Следовательно, в объем концепта входит совокупность базового слоя и дополнительных концептуальных признаков, а также когнитивные слои концепта [3, с. 34]. И.А. Стернин подчеркивает, что многочисленных когнитивных слоев в структуре концепта может и не быть, но базовый когнитивный слой с чувственно-образным ядром есть у каждого концепта, так как именно он фиксирует концепт в универсальном предметном коде как дискретную единицу мышления.

В языке когнитивным слоям или сегментам соответствуют семемы (смысловые составляющие слова или означаемое). В каждом слое или сегменте есть дискретные элементы – концептуальные признаки, которые упорядочиваются по входящим в их состав когнитивным классификаторам (форма, функция, размер, материал и т.д.).

В языке концептуальным признакам соответствуют семы (составляющие семем, то есть компоненты значения), а когнитивным классификаторам – семантические признаки [21, с. 62].

Таким образом, полевая модель концепта, разработанная З.Д. Поповой и И.А. Стерниным, выглядит следующим образом:

- 1) ядро – наглядно-чувственный образ;
- 2) базовые слои – различные по степени абстракции концептуальные признаки и в силу этого находящиеся на разном расстоянии от ядра, обладая различной яркостью по отношению друг к другу;
- 3) интерпретационное поле концепта, отражающее оценки и трактовки содержания ядра и концептуальных признаков в виде установок сознания, утверждений, различного рода стереотипов, принадлежащих национальному, групповому или же индивидуальному сознанию.

Мы намеренно столь подробно остановились на теории концепта, выдвинутой З.Д. Поповой и И.А. Стерниным, поскольку организация экспериментальной части данного исследования, разработка приемов анализа и моделирования концептов *любовь* и *ненависть* базируются и вырастают из структуры концепта, предложенной этими исследователями.

В целях исследования национальной специфики концептов в данной работе одним из методов получения материала для анализа был выбран направленный ассоциативный эксперимент. Этот метод достаточно эффективен, так как процесс ассоциирования базируется на выделении индивидом когнитивных признаков концепта. Ассоциативное поле, являясь средством репрезентации содержания концепта, достаточно четко выявляет компоненты, входящие в его структуру. Исследования, проводимые в рамках когнитивной лингвистики, ясно показывают, что концепт тесно связан с ассоциативным пространством (полем) имени и проявляется в нем, обладая неким набором потенциально возможных «векторов» ассоциаций. [22, с. 183].

Итак, по типу анализа и методике сбора экспериментальных данных, а также приемам описания и моделирования концептов ближе всего данное диссертационное исследование находится к лингвокогнитивному подходу, изучающему культуру через индивидуальное сознание.

Совершенно противоположное направление исследования предполагает *лингвокультурный подход*, идущий, соответственно, от культуры к индивидуальному сознанию. Представителями этого подхода следует считать В.И. Карасика, Ю.С. Степанова, В.Н. Нерознака, В.Г. Зусмана, В.В. Красных, В.А. Маслову, Н.Ф. Алефиренко.

Лингвокультурный подход позволяет проникнуть в глубинную сущность концептов, сформировавшихся в коллективном языковом сознании нации, вскрыть систему ценностей и оценок, на развитие которой повлиял культурный, языковой и, наконец, общественный опыт той или иной социо-культурной общности. Этот подход ориентирован на изучение *культурных концептов*, в отличие от лингвокогнитивного подхода, рассматривающего концепт как некое ментальное образование в психике индивида, имеющее определенную структуру, в большинстве случаев находящую языковое выражение, а также обладающее национальной спецификой. Лингвокультурный подход к пониманию концепта, точнее, культурного концепта состоит в том, что концепт признается базовой единицей культуры, ее концентратом [2, с. 138].

В.Г. Зусман отмечает, что «...концепт всегда представляет собой часть целого, несущую на себе отпечаток системы в целом... Концепт – микромодель культуры, а культура – макромодель концепта. Концепт порождает культуру и порождается ею» [23, с. 41]. Исследователь проводит интересную параллель между человеком как микрокосмом и космосом, с одной стороны, и концептом и культурой, с другой стороны. Подобного рода сравнение приводит к выводу о возможности реконструкции всей системы концептов определенной культуры, отталкиваясь от анализа одного культурного концепта.

В.В. Красных определяет концепт через противопоставление его со стереотипом. Исследовательница приходит к выводу, что вся ассоциативно-вербальная сеть представляет собой не что иное, как «стереотипное поле», репрезентирующее концептосферу того или иного национально-лингвокультурного сообщества. Поскольку с данным полем неразрывно связаны концепты, находящиеся в языковом сознании представителей этого национально-, лингвокультурного сообщества, то В.В. Красных находит необходимым развести такие понятия как «концепт» и «стереотип» [22, с. 181].

Стереотип представляет собой «социокультурно маркированную единицу ментально-лингвального комплекса представителя определенной этнокультуры, реализуемую в речевом общении в виде нормативной локальной ассоциации к стандартной для данной культуры ситуации общения» [24, с. 5]. *Концепт*, по мнению В.В. Красных, требует более высокого уровня абстракции, это своего рода «идея», «понятие».

Кроме того, В.В. Красных вводит понятие *национальный концепт*, под которым понимает самую общую, максимально абстрагированную, но

конкретно репрезентируемую (языковому) сознанию, подвергшуюся когнитивной обработке идею «предмета» в совокупности всех валентных связей, отмеченных национально-культурной маркированностью [22, с. 184].

Лингвокультуролог В.А. Маслова разрабатывает понятие *ключевые концепты культуры*, под которым подразумевает ядерные (базовые) единицы картины мира, обладающие экзистенциальной значимостью как для отдельной языковой личности, так и для лингвокультурного сообщества в целом [1, с. 51].

Поскольку ключевые концепты культуры занимают важное положение в коллективном языковом сознании, являясь его неотъемлемыми составляющими, их исследование становится чрезвычайно актуальной проблемой последнее время. Одной из первых работ в этом направлении можно считать словарь Ю.С. Степанова «Константы: Словарь русской культуры».

Необходимо заметить, что Ю.С. Степанов является одним из наиболее ярких представителей лингвокультурного подхода к исследованию концептов. Он рассматривает концепт в контексте культуры, в непосредственной связи с ней. Как поясняет Ю.С. Степанов, концепт существует в ментальном мире человека не в виде четких понятий, а как «пучок» представлений, понятий, знаний, ассоциаций, переживаний, который сопровождает слово: «концепты не только мыслятся, они переживаются. Они – предмет эмоций, симпатий и антипатий, а иногда и столкновений. Концепт – основная ячейка культуры в ментальном мире человека» [7, с. 41]. В центре внимания исследователя находится социальная сущность концептов, поскольку, будучи явлениями культуры, концепты относятся к коллективным ценностям, они представляют собой элементы национального языкового сознания, хотя и преломленные сквозь призму индивидуального сознания носителей языка.

Ю.С. Степанов выделяет следующие компоненты в составе концепта: основной, «активный» признак, существующий для всех носителей языка, дополнительные, «пассивные» признаки, актуальные лишь для ряда социальных групп, и внутреннюю форму или этимологический признак, важный для исследователей [7, с. 41].

Создание структурированной модели концепта позволяет разработать адекватные методики исследования, применимые на каждом из его уровней. Так, для уровня внутренней формы предлагается обращаться к материалу народных обрядов, обычаев, фольклора, то есть искать буквальный смысл [7, с. 42]. Этот же метод предлагается Д.О. Добровольским для установления культурной специфики языка, исходя из существования нескольких культурных кодов: фольклора, мифологии, сказок, обрядов, языка [25, с. 38].

Для изучения пассивного слоя концепта рекомендуется обращение к историческому методу, то есть выявление закономерностей развития словаря в связи с идейным развитием общества. В лингвистическом исследовании этот метод представляется как рассмотрение материала в диахронии.

Актуальный слой рассматривается, прежде всего, с социальной стороны, то есть выявляются категории коллективного сознания путем синхронного

анализа. Наиболее значимы здесь тексты СМИ, языковая интерпретация актуальных событий и т.д.

Представленные возможности анализа позволяют на практике применить понятие *концепт* в качестве инструмента лингвокультурологического анализа.

Таким образом, Ю.С. Степанов определяет концепт как сгусток культуры в сознании человека, то есть то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека, а также то, посредством чего сам человек входит в культуру [7, с. 10].

Заслуживает внимания и определение концепта, предложенное Н.Ф.Алефиренко, который понимает под концептом некое целостное смысловое образование (описательно-образного и ценностно-ориентированного характера), являющееся источником семантической структуры языкового знака, которая формируется в процессе языковой объективации концепта [26, с. 8]. Будучи элементом сознания, концепт служит смысловым и конструктивным ядром любого концептуального пространства (концептосферы), в том числе и языкового сознания. Это выражается в том, что концепт замыкает на себе всю систему смысловых координат сознания в его парадигматических, синтагматических и этнокультурных связях [26, с. 9].

Н.Ф. Алефиренко выделяет общекультурные концепты (мир, свобода, любовь, вечность), отражающие общечеловеческие ценности, и этнокультурные концепты («дача» – у русских, «юрта» – у казахов и т.д.), однако автор полагает, что любой концепт содержит этнокультурный компонент, поскольку разные культуры сформировали «свое» представление о тех или иных ценностях.

В рамках изучения знаков вторичной номинации, Н.Ф. Алефиренко выделяет следующие типы лингвокультурных концептов:

- 1) *представление* – концепт, полностью сформированный путем обобщения чувственного восприятия окружающего мира – реального или воображаемого;
- 2) *геиштальт* – культурный концепт, формируемый целостным образом, совмещающим чувственное и рациональное познание, а также объединяющим динамику и статику познаваемого объекта;
- 3) *фрейм* – когнитивная структура, формирующая стереотипы языкового сознания;
- 4) *сценарий или скрипт* – разновидность фреймовой структуры, представляющая собой стереотипный эпизод, происходящий во времени и пространстве.

Однако исследователь не проводит жесткой границы между выделенными им типами концептов, так как в процессе дискурсивного мышления, когда приходится гибко модулировать концептами, возникает множество мыслительных структур промежуточного характера [27, с. 235].

Новый метод изучения культурных концептов, развиваемый В.И. Карасиком в рамках лингвокультурного подхода, представляет собой исследование этого явления с точки зрения ценностного компонента. В.И. Карасик предлагает считать концепты первичными культурными образованиями, выражением объективного содержания слов, имеющими смысл

и поэтому транслируемыми в различные сферы бытия человека, в частности, в сферы преимущественно понятийного (наука), преимущественно образного (искусство) и преимущественно деятельностного (обыденная жизнь) освоения мира [2, с. 147].

Крайне важно уточнить, что В.И. Карасик впервые различает понятия «когнитивный концепт» и «лингвокультурный концепт» или же «культурный концепт». В дальнейшем речь будет идти о концептах последнего типа, поскольку исследовательские интересы ученого сосредоточены именно на изучении культурных концептов, а также разработке методологии концептологического исследования.

В.И. Карасик определяет лингвокультурный концепт как условную ментальную единицу, используемую в комплексном изучении языка, сознания и культуры [28, с. 76]. Соотношение концепта с тремя названными сферами выглядит следующим образом: язык – сфера «опредмечивания» концепта, сознание – область пребывания концепта и, наконец, культура – сфера, детерминирующая концепт, поскольку концепт является ментальной проекцией элементов культуры [28, с. 77]. Исследователь делает акцент на ценностном элементе лингвокультурного концепта, который и отличает его от других ментальных единиц (фрейм, сценарий, скрипт, понятие, стереотип и, наконец, когнитивный концепт). Более того, по мнению В.И. Карасика, центром лингвокультурного концепта всегда является ценность, так как он служит исследованию культуры, в основе которой лежит именно ценностный принцип [29, с. 4].

Структура концепта, предложенная В.И. Карасиком, состоит из ядра, в состав которого входят наиболее актуальные для носителей языка ассоциации, и периферии, которая включает менее значимые ассоциации. Весь концепт группируется вокруг ценностно акцентуированной точки сознания, от которой расходятся ассоциативные векторы. Однако четких границ концепт не имеет, так как по мере удаления от ядра происходит постепенное затухание ассоциаций. Языковая или речевая единица, с помощью которой актуализируется «центральная точка» концепта, служит именем концепта [28, с. 77]. Подобного рода строение концепта в принципиальных своих моментах схоже со структурой концепта, предложенной З.Д. Поповой и И.А. Стерниным, представителями лингвокогнитивного подхода к исследованию концепта.

В составе концепта В.И. Карасик выделяет три компонента: ценностный, фактуальный и образный [29, с. 10]. Фактуальный элемент концепта хранится в сознании в вербальной форме и может воспроизводиться в речи непосредственно, тогда как образный элемент невербален и поддается лишь описанию.

На основе заключения о взаимосвязанном существовании ценностей в культуре В.И. Карасик вводит термин *ценностная картина мира*, которая является частью языковой картины мира. С точки зрения лингвистики ценности могут быть описаны в виде культурных концептов, то есть многомерных,

культурно-значимых социопсихических образований в коллективном сознании, опредмеченных в той или иной языковой форме [2, с. 139].

Итак, важнейшими измерениями концепта В.И. Карасик считает образное, понятийное и ценностное. Такой взгляд на структуру концепта является принципиально новым и объединяет в себе ранее разработанные трактовки этого феномена. Именно ценностная сторона концепта позволяет выделить его как составляющую языкового сознания индивидов. Совокупность концептов, рассматриваемых в аспекте ценностей, образует *ценностную картину мира*. В этом сложном ментальном образовании выделяются наиболее существенные для данной культуры смыслы, ценностные доминанты, совокупность которых и образует определенный тип культуры, поддерживаемый и сохраняемый в языке [29, с. 5].

Итак, лингвокультурный подход к изучению концептов рассматривает последние в качестве явлений культуры (отсюда и появляется термин *культурные концепты*), обладающих сложной внутренней структурой и являющихся неотъемлемыми составляющими национальной когнитивной, языковой и, наконец, ценностной картин мира.

Итак, нами были представлены различные подходы к пониманию сути явления *концепт*, сфокусированные на разных сторонах этого многомерного ментального образования. Однако, как уже было упомянуто выше, по методам сбора экспериментального материала и его дальнейшего анализа, организации психолингвистического эксперимента, а также методике моделирования концептов ближе всего данное диссертационное исследование находится к лингвокогнитивному подходу. Однако выделение рациональной, эмоциональной и оценочной характеристик в составе концептов *любовь*, *ненависть* в той или иной степени сближает нас с позициями лингвокультурологического подхода.

1.3 Психолингвистические методы описания концептов

В качестве методов описания концептов нами были отобраны следующие экспериментальные приемы исследования:

- понятийное моделирование;
- метод свободного и направленного ассоциативного эксперимента;
- метод интерпретации.

Для достижения максимально объективных результатов анализ психолингвистического экспериментального материала целесообразно сочетать с семантическим анализом средств языкового выражения концептов, в частности, с анализом ключевых лексем-репрезентант, осуществляющих базовую вербализацию концепта. Кроме того, с целью выявления дополнительных составляющих концепта проводится анализ сочетаемости базовых языковых репрезентаций концепта, особенностей семантики синонимических рядов, антонимов, сопоставляются лексико-семантические группы, лексико-семантические и лексико-фразеологические поля, в состав

которых входят базовые лексемы-репрезентанты, выявляются основные и периферийные семантические компоненты всех этих единиц.

Метод *понятийного моделирования* предполагает создание некоторой модели, представляющей собой некий абстрактный идеализированный объект.

Указанный метод дает исследователю возможность построить фрейм, который может выражать как языковое, так и неязыковое обозначение концепта. Под фреймом обычно понимают когнитивную структуру, знание которой предполагается (ассоциировано с) концептом, представленным тем или иным словом [30, с. 75]. Поскольку данное исследование посвящено выявлению и анализу непосредственно языковой (вербализуемой) части концепта, то нас соответственно будет интересовать именно языковое наполнение фрейма. Последний формируется за счет понятий, ассоциирующихся и синонимизирующихся с концептом.

Изучение фреймовых структур, полученных в результате применения метода *понятийного моделирования*, позволяет проникнуть глубже в семантическое пространство языковых значений и структур знания, в различного рода мыслительные пространства.

Другим не менее продуктивным способом описания концептов является *метод свободного и направленного ассоциативного эксперимента*. Методика ассоциативного эксперимента позволяет судить об особенностях функционирования языкового сознания человека и способах построения речевого высказывания, обычно не осознаваемых носителями языка и не выявляемых другими способами исследования. Материалы ассоциативного эксперимента можно рассматривать и как специфичный для данной культуры и языка «ассоциативный профиль» образов сознания, содержащий умственные и чувственные знания конкретного этноса.

Ассоциативные эксперименты выявляют особенности национального языкового сознания народа – связи слов в сознании, их смысловую и иерархическую подчиненность, яркость тех или иных компонентов значения слова-стимула, их ценностную нагрузку в социуме. Эти данные могут быть интерпретированы как отражение отношений между концептами, вербализуемыми стимулом и реакциями, поскольку отношения стимула и реакций объективируют те или иные отношения между концептами в концептосфере, а также вербализуют определенные когнитивные признаки концепта, стоящего за словом-стимулом.

Анализ ассоциаций на тот или иной стимул позволяет выявить компоненты концепта, стоящего за стимулом, оценочное отношение к нему национального сознания, а также определенные концептуальные слои его структуры. Для получения из ассоциативного эксперимента указанных когнитивных данных необходимо произвести когнитивную интерпретацию результатов эксперимента, обобщив полученные ассоциаты в когнитивные признаки. Слова-ассоциаты при этом выступают как языковые средства вербализации тех или иных когнитивных слоев и отдельных когнитивных признаков [3, с. 40].

Процедура проведения ассоциативного эксперимента предполагает, что испытуемому предъявляется слово-стимул и требуется дать первые пришедшие на ум ассоциации, причем возможны как свободный ассоциативный эксперимент, где испытуемый не ограничен в выборе возможных ассоциаций, так и направленный, где его ассоциативный поток ограничен по инструкции рамками некоторого лексико-грамматического класса. Полученное таким образом слово-реакция и является результатом проведения ассоциативного эксперимента.

Свободная и направленная формы ассоциативного эксперимента имеют свои достоинства и недостатки и призваны решать определенный круг задач. Несмотря на то, что направленный ассоциативный эксперимент значительно ограничивает свободу процесса ассоциирования и как бы «направляет» ассоциации в нужное русло, например, требуя от испытуемого дать слово, противоположное по значению, нами было замечено, что подобный вид ассоциативного эксперимента достаточно успешно способствует выявлению базовых когнитивных признаков концепта, поскольку в качестве основы противопоставления слову-стимулу испытуемым выбирался один, по его мнению, самый существенный признак. Например: *любовь – отчуждение, любовь – зло, любовь – равнодушие, любовь – непонимание.*

Существенным недостатком свободного ассоциативного эксперимента является его чувствительность к фонологическому и синтаксическому сходству. Как показали исследования, большая часть ассоциаций обусловлена речевыми штампами, клише.

Е.И. Горошко выделяет четыре фактора, заведомо влияющие на характер и достоверность экспериментальных данных, получаемых при проведении свободного ассоциативного эксперимента:

- форма его проведения;
- отбор и составление списка стимульных слов;
- условия проведения свободного ассоциативного эксперимента, поведение и личность экспериментатора;
- поведение и личность информанта [31, с. 290].

В процессе анализа экспериментальных данных исследователю необходимо опираться не на свое личное языковое сознание, а на некоторый коллективный опыт, выведенный из материала эксперимента, что многократно повышает степень объективности полученных результатов.

Использование метода ассоциативного эксперимента весьма перспективно в плане исследования механизмов речевого воздействия и речевого поведения, а также изучения семантических законов в языке и установления новых типовых ассоциативных связей.

Метод интерпретации наиболее эффективен для изучения периферии содержания концепта или его интерпретационного поля (термин И.А. Стернина). В процессе описания и моделирования концепта исследователю необходимо дифференцировать ядро и периферию, так как их роль в структуре сознания и в процессах мышления неодинакова. Интерпретационная часть

концепта представляет собой совокупность слабо структурированных предикаций, отражающих интерпретацию отдельных концептуальных признаков и их сочетаний в виде утверждений, установок сознания, вытекающих в данной культуре из содержания концепта [21, с. 61].

Вследствие подобной размытости структуры интерпретационное поле концепта довольно слабо поддается описанию и исследованию с помощью экспериментальных методик. Метод интерпретации или метод внеконтекстных дефиниций (термин А.А. Залевской), когда от испытуемых требуется дать определение какого-либо понятия, дает возможность получить некоторые данные об интерпретационной части концепта, раскрыть характерные особенности национальной концептосферы и национального менталитета. Метод интерпретации позволяет получить от испытуемых усредненную оценку того или иного концепта, которая, однако, не лишена и индивидуального понимания сути вещей [6, с. 25].

В связи с тем, что периферия концепта содержит «выводы» из разных когнитивных признаков, образующих структуру концепта, интерпретации испытуемых могут быть достаточно разными, иногда даже противоположными по своему содержанию.

Кроме того, в качестве экспериментального приема для исследования интерпретационного поля концепта нередко используется метод анкетирования с вопросами типа: *что вы понимаете под..., подберите синонимы к..., назовите противоположное понятия для..., ... – это хорошо или плохо?* и т.д. Таким образом, выявляется содержание концепта, а его интерпретационное поле может быть описано. Метод анкетирования может применяться в качестве дополнительного к методу интерпретации.

Важно заметить, что как в случае с исследованием базовых когнитивных признаков концепта, так и при анализе его периферии наиболее целесообразно сочетать психолингвистический и семантический типы анализа. На периферии содержания концепта находятся разнообразные определения, толкования, отраженные в поговорках, афоризмах, крылатых выражениях, притчах, а иногда и значительных по объему публицистических, художественных и научных текстах. Из этого арсенала также выявляется и изучается интерпретационное поле концепта, в котором можно обнаружить весьма разнообразные смысловые признаки, скрытые от прямого наблюдения.

В целом, можно сказать, что признаки концепта, извлеченные из его интерпретационного поля, показывают размытость, смещаемость, диффузность когнитивных слоев, образующих периферию концепта.

Итак, основными психолингвистическими экспериментальными методами, применявшимися в данном диссертационном исследовании с целью изучения и описания концептов, являются:

- метод понятийного моделирования;
- свободный и направленный ассоциативный эксперимент;
- метод интерпретации.

2 Концепт *любовь/ненависть* в русской и английской лингвокультурах

2.1 Структура психолингвистического эксперимента

С целью изучения и описания концептов *любовь, ненависть* нами был разработан психолингвистический эксперимент. Так как за основу исследования нами берется теория структуры концепта, предложенная З.Д. Поповой и И.А. Стерниным, которые трактуют концепт как ментальную единицу концептосферы, состоящую из ядра, базовых когнитивных слоев и периферии или интерпретационного поля (термин И.А.Стернина), и имеющую языковое обозначение, то именно эти теоретические положения и определили отбор экспериментальных методов и разработку структуры самого психолингвистического эксперимента.

В эксперименте приняли участие 150 респондентов. Испытуемые – студенческая молодежь Инновационного Евразийского университета, возраст которых от 19 до 25 лет, а также волонтеры (англичане), которые работали в языковых центрах города. При анализе материалов эксперимента нами не учитывались гендерные и возрастные факторы, поскольку цель данного диссертационного исследования заключается в выявлении именно национальной специфики концептов *любовь/ненависть*. Чтобы сгладить влияние указанных факторов, мы подбирали информантов одной возрастной категории, находящихся на относительно одинаковом интеллектуальном уровне.

Поскольку в ядро концепта входит чувственный образ, кодирующий концепт как мыслительную единицу в универсально-предметный код [21, с. 58], то для выявления *чувственно-образного ядра* концептов чаще всего используются непосредственно психолингвистические методы. В данном случае испытуемым было предложено описать наиболее яркий образ, возникающий у них при слове *любовь/ненависть*.

Образный компонент ядра носит индивидуальный чувственный характер и как таковой может выявляться и описываться с помощью экспериментальных приемов. Обработанного, стандартного образа в сознании отдельной личности может не быть, либо он будет иметь яркую личностную составляющую, поскольку образ универсально-предметного кода формируется из опыта личной перцептивной деятельности человека [3, с. 30]. Образы, возникавшие в сознании испытуемых как реакция на базовые языковые репрезентации концепта, были самыми разнообразными, однако в этом разнообразии можно было наблюдать и общую тенденцию. Так, например, большинство ассоциировало любовь с солнечным светом, цветами и улыбкой, с образами Козы Көрпеш – Баян Сұлу, Ромео и Джульетты.

Подобного рода групповые образы можно рассматривать как факт концептосферы народа, как относительно стандартизованный образ, обработанный и «признанный» национальным языковым сознанием.

Предметом данного диссертационного исследования являются концепты *любовь, ненависть* как элементы национальной концептосферы, несущие

функцию единиц коллективного языкового сознания. В процессе изучения упомянутых концептов мы ставим своей целью не только их моделирование, но, что особенно важно, и сравнение русских и английских «вариантов» концептов, выявление сходных и различных компонентов их структуры. Так как основной материал для исследования по сути своей является экспериментальным, он требует когнитивной обработки. Между концептами как единицами мыслительной деятельности существуют связи по концептуальным признакам. Они просматриваются через языковые значения, через единицы, объективирующие концепты в языке, поскольку эти связи в языке маркированы [3, с. 12]. Таким образом, устанавливая особенности структуры значения ключевых слов-репрезентантов, мы получаем сведения и о некоторых особенностях состава концептов и принципов их структурирования в сравниваемых языках. Языковые значения (семемы) и семантические признаки (семы) являются отдельными составляющими концепта. Посредством своих системных сем значение передает определенные концептуальные признаки, образующие концепт, но это всегда лишь часть информационного содержания концепта [3, с. 20].

Сопоставление семантических пространств разных языков позволяет увидеть общечеловеческие универсалии в отражении окружающего людей мира, а также дает возможность увидеть специфическое, национальное, а затем групповое и индивидуальное в наборе концептов и их структуризации. Национальная специфика семантики отражает национальные особенности языкового сознания двух народов и может быть использована для моделирования соответствующих концептов как единиц национальной концептосферы. Национально-специфические семы, выявившиеся в значениях сравниваемых лексических единиц двух языков, интерпретируются как отражение национально-специфических признаков соответствующих национальных концептов и позволяют моделировать концепт с вычленением его национально-специфических признаков [3, с. 39].

Материал для семантического анализа особенностей лексической и семантической организации концептов извлекается из различного рода словарей, паремиологических единиц, а также фразеологических сочетаний, объективирующих концепт в языке. Кроме того, с целью повышения степени валидности экспериментального материала, результаты, полученные в ходе психолингвистического эксперимента, необходимо сравнить с данными, зафиксированными в словарных статьях.

Подобная методика моделирования и исследования концепта, на наш взгляд, наиболее полно отражает его структуру и позволяет выявить национальные характеристики последней.

Далее мы представим поэтапный анализ ядерных и периферийных компонентов концепта *любовь* с использованием методов их когнитивной и семантической интерпретации.

2.2 Анализ ядра концепта *любовь*

С целью выявления чувственно-образной составляющей ядра концепта мы попросили испытуемых описать наиболее яркий образ, который возникает у них при слове *любовь*. Результаты опроса приведены на рисунке 1.

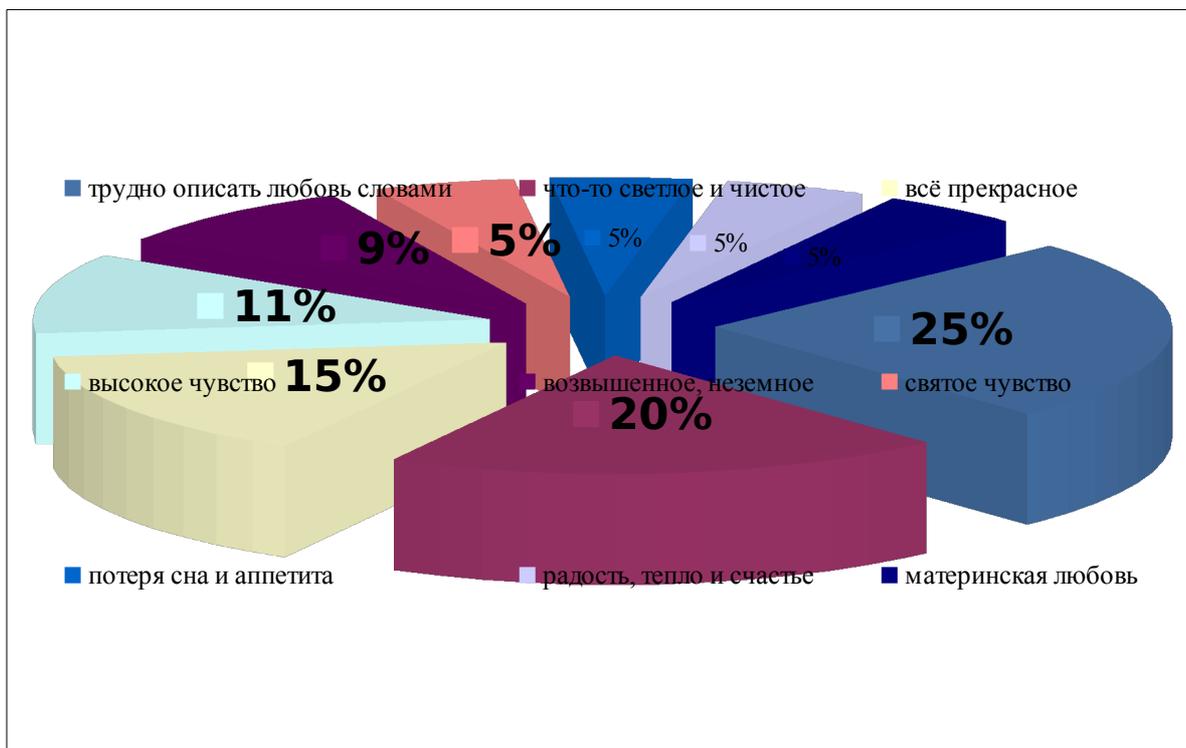


Рисунок 1 – Образы, возникающие при слове *любовь*

В целом, можно сказать, что предметно-чувственные образы, представленные ответы, принадлежат более к сфере их личного перцептивного опыта и в большинстве своем не являются фактами национальной концептосферы. Однако образы, совпавшие в русском и английском вариантах, а также наиболее частотные образы в рамках одной группы информантов могут быть причислены к национальной концептосфере. Их можно считать базовыми составляющими ядерной части концепта.

Далее представляется целесообразным перейти к семантическому анализу особенностей ключевых слов-репрезентант. Ядро концепта объективируется в русском языке лексемой *любовь*. Толковые словари дают возможность судить о семантике лексемы, репрезентирующей концепт *любовь*. В словаре русского языка С.И. Ожегова (1984) представлены две семемы лексемы *любовь*:

- 1) чувство самоотверженной, сердечной привязанности (*любовь к родине; материнская любовь; горячая любовь; взаимная любовь; он - моя первая любовь*).
- 2) склонность, пристрастие к чему-нибудь (*любовь к музыке; любовь к искусству*) [32, с. 152].

Толковый словарь русского языка под ред. Д.Н. Ушакова (1996) предлагает несколько иную компановку семемного состава:

- 1) чувство привязанности, основанное на общности интересов, идеалов, на готовности отдать все свои силы общему делу: *любовь к родине*;
- 2) чувство, основанное на взаимном расположении, симпатии, близости: *братская любовь, любовь к людям*;
- 3) чувство, основанное на инстинкте: *материнская любовь*;
- 4) чувство, основанное на половом влечении; отношения двух лиц, взаимно связанных этим чувством: *несчастливая любовь; счастливая любовь; неразделенная любовь; платоническая любовь; чувственная любовь; страдать от любви*;
- 5) перен. человек, внушающий это чувство (разг.): *Она была моей первой любовью*;
- 6) склонность, расположение или влечение к чему-либо: *любовь к искусству; любовь к работе* [33, с. 210].

Из сем данных значений ключевой лексемы мы можем выделить следующие концептуальные признаки изучаемого концепта:

- 1) любовь может быть самоотверженной: *любовь к родине*;
- 2) любовь может быть инстинктивной: *материнская любовь*;
- 3) любовь может быть основана на половом влечении: *чувственная любовь*;
- 4) любовь может проявляться в форме склонности, влечения к чему-либо: *любовь к искусству*.

Толковый словарь Cambridge International Dictionary of English (1995) дает следующие дефиниции английской лексемы *love*:

- 1) love means strong feelings of attraction towards and affection for another adult, or great affection for a friend or family member;
- 2) your love is a person that you love and feel attracted to;
- 3) love is also used as a friendly form of address;
- 4) strong liking for [34, с. 350].

Часть приведенных английским толковым словарем семем (любовь как половое влечение; любовь как склонность к чему-либо) совпадает с русским вариантом, однако английский словарь не выделяет признак самоотверженности любви. Кроме того, семемный состав лексемы *love* не отражает признак материнской любви, как одной из ее форм, хотя в английских дефинициях достаточно обобщенно упоминается любовь к членам семьи и друзьям.

Дополняют словарные значения и данные словарей синонимов, а также словари сочетаемости. Чаще всего синонимы вербализуют отдельные когнитивные компоненты концепта. Так, словарь синонимов под ред. А.П. Евгеньевой (1975) выделяет 4 группы синонимов, относящихся к разным концептуальным слоям:

- 1) Любовь как чувство сердечной склонности, влечения к лицу другого пола может различаться по интенсивности и продолжительности: *влюбленность (непродолжительное, нестойкое чувство), страсть (сильная, глубокая любовь), увлечение (неглубокое, преходящее чувство)*.
- 2) Любовь как чувство привязанности и интереса к чему-либо может быть *приверженностью (приверженность к странническому делу. Салтыков-*

Щедрин), *пристрастием* (*пристрастие к музыке*), *слабостью* (*разг.*), *страстью* (*усилит.*) (*страсть к книгам*), *страстишкой* (*разг., уничиж.*) (*страстишка к картишкам. Гоголь*).

- 3) Любовь в качестве любовной связи, любовных отношений может выступать как роман (*разг. Между нами не было романа. Всего 10-15 встреч. Куприн.*); шашни (*разг. Она, Фима-то ваша, кажись, с хозяйским сыном шашни завела. Горький.*); шуры-муры (*прост. Увидят в деревне, что идем вместе, еще подумают – у нас шуры-муры. Арамилев*); амурсы (*устар. Вела себя Клара примерно... амурсы никаких. Тургенев*); интрига (*разг.*) и интрижка (*разг., пренебр. Рассказывали про несколько интриг его с московскими дамами. Л. Толстой*).
- 4) Любовь в значении предмет любви, страсти имеет такие синонимы, как *симпатия* (*разг.*), *пассия* (*разг.*), *любимая*, *любимый* [35, с. 248].

В электронной версии британского словаря Wordsmyth Dictionary Thesaurus выделены следующие компоненты семантической структуры концепта:

- 1) *tender and passionate affection for another person: adoration, infatuation, crush, affection, passion, adore, adulation (adulate), puppy love, devotion;*
- 2) *deep and strong affection for a friend or relative: fondness, affection, friendship, attachment, adulation (adulate), tenderness (tender), affinity, adoration, devotion;*
- 3) *strong interest or enjoyment, as for an activity: devotion, passion, fondness, like, worship, enjoyment, mania, weakness, taste, ardor, relish, fervor, penchant, dedication;*
- 4) *a person, activity, or object for which one has intense affection or strong liking: passion, enthusiasm, enjoyment, sweetie, flame, honey, inamorata, desire, sweet, beloved, dear, like, devotion, fancy, infatuation, boyfriend, lover, girlfriend, truelove, heartthrob, sweetheart;*
- 5) *a sacrificial commitment, esp. in religious experience: charity, adoration, devotion, agape, sacrifice, partiality, fondness, worship, lass, heart, liking, enjoyment, grace, darling* [36].

Обе словарные статьи содержат в той или иной степени сходные структурные единицы, но в то же время наблюдаются и существенные различия в семантическом составе русской и английской лексемы *любовь*. Ее основное значение, обозначенное в том и другом словаре номером 1, в целом выражает то общее понимание любви, которое присуще носителям как русского, так и английского языка: *чувство сердечной склонности и влечения к лицу другого пола, которое может различаться по интенсивности и продолжительности*. Синонимы, представленные в рамках этого значения в той и другой словарной статье, достаточно однородны по своей семантике и обозначают различные по длительности и эмоциональной силе виды любовных переживаний.

Кроме этого, совпал такой когнитивный компонент концепта как *любовь*, проявляющаяся в форме интереса и привязанности к какому-либо виду деятельности. Синонимы, приведенные в том и другом случае, достаточно легко взаимозаменяются в пределах своей группы, часто различаясь лишь по стилю, а

также относительно свободно переводятся на русский или английский язык. Например: *приверженность* – *penchant, devotion*; *пристрастие* – *partiality for, relish*; *слабость* – *weakness for*; *страсть* – *passion, ardor*.

В семантической структуре русской лексемы не были обнаружены следующие компоненты:

- 1) любовь в форме глубокой и сильной привязанности к друзьям и родственникам: *fondness, affection*. Примечательно, что наряду с нежностью, привязанностью и симпатией в список родственных слов в данном случае входила дружба, что совершенно нетипично для структуры русской лексемы.
- 2) любовь может быть направлена на человеческую деятельность или какой-либо объект, к которому человек очень привязан и который ему сильно нравится. Синонимы и родственные слова в рамках этого значения представляют собой варианты обращения к объекту любви: *sweetie, true love, flame, honey, dear, beloved, sweetheart, darling*; непосредственно сам объект любви: *boyfriend, girlfriend, heartthrob*; определенные оттенки этого чувства: *devotion, passion, infatuation, desire, fancy, enthusiasm, enjoyment*.
- 3) любовь как приношение в жертву чего-либо, отдача чего-либо. Однако это значение имеет более религиозный смысл: *charity, grace, sacrifice, worship*; хотя к сфере родственных слов относятся и такие лексемы как *partiality, liking, enjoyment, fondness*.

В структуре английской лексемы *love* отсутствуют следующие составляющие:

- 1) любовь в качестве любовной связи, любовных отношений (*роман, шашни, интрига, интрижка, шуры-муры, амур*). В английском варианте основное значение включает понятие адюльтер (*adultery, adultation*), но в отдельный когнитивный компонент обозначение любовных отношений не выносится;
- 2) сходная картина наблюдается и в случае с таким когнитивным компонентом как любовь в качестве предмета любви, страсти (*симпатия, пассия, любимая, любимый*), который составляет отдельную семему в семантической структуре русской лексемы и лишь входит в состав более широкого по смыслу и охвату понятий когнитивного компонента в английском варианте.

Данные словарей сочетаемости позволяют выделить дополнительные концептуальные признаки в структуре изучаемого концепта и с большей точностью определить особенности структуры концепта *любовь*. Из сочетаемости можно выявить способы категоризации концептуализируемого явления. Так, данные о сочетаемости лексемы *любовь*, взятые из словаря сочетаемости слов русского языка под ред. В.В. Морковкина (1983), показывают следующие способы категоризации этого явления в русском сознании:

- 1) человек может не позволять своим чувствам вырваться наружу: *скрывать, таить, беречь, хранить любовь*;

- 2) любовь может причинять страдания: *страдать, сгорать, изнемогать, умирать от любви*;
- 3) любовь может быть недолговечной: *любовь прошла, ушла, угасла, умерла*;
- 4) любовь можно заслужить: *завоевать, заслужить, снискать (книжн.) любовь кого-либо*;
- 5) любовь можно внушить: *прививать кому-либо, воспитывать у кого-либо* [37, с. 156].

Сочетаемость лексемы *любовь* с прилагательными показывает, что:

- 1) любовь может быть исключительной, приближенной к идеалу: *большая, безграничная, настоящая, глубокая, вечная, постоянная, неизменная, неземная, святая*;
- 2) любовь может быть очень сильной и походить по интенсивности чувств на страсть: *горячая, пылкая, безумная, неумная, страстная*;
- 3) любовь может оставаться без ответа: *безответная, неразделенная*;
- 4) любовь может иметь физиологическую или духовную основу: *первая, юношеская, платоническая, чувственная*;
- 5) любовь существует между членами семьи: *братская, сыновья, отцовская, материнская*;
- 6) любовь может приобретать общественные масштабы: *всемирная, общая, всеобщая*.

Для анализа сочетаемости английской лексемы *love* были использованы следующие словари: The Merriam-Webster Thesaurus (1989), Cambridge International Dictionary of English (1995), Wordsmyth Dictionary Thesaurus, Collins Concise Thesaurus (2001), Longman Idioms Dictionary (1998), Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English (1980).

Из словарных данных мы можем выделить следующие дополнительные концептуальные признаки:

- 1) любовь может быть наивной и незрелой: *puppy love, cupboard love, young love, love's young dream*;
- 2) любовь может причинять страдания: *lovesick, love-lorn, lovesickness*;
- 3) любовь может быть настоящей и бескорыстной: *truelove, love in a cottage, love-match, for love nor\or money, labour of love, lovingkindness*;
- 4) любовь может быть обостренной и приближаться к страсти: *love-struck, head over heels in love, love somebody to bits, the love of my life, love-shaft*;
- 5) влюбленные обычно очень счастливы, особенно сначала: *love nest, love birds, lovey-dovey, love-spring*;
- 6) люди, состоящие в браке, могут снова влюбиться: *love affair, love triangle, love-rat, love-begotten, lovers*;
- 7) любовь может быть близка к ненависти: *love-hate, be no\little love lost between, somebody you love to hate, love-hate relationship*;
- 8) влюбленный стремится даровать что-либо объекту любви: *for the love of, love-song, love-letter\love-line*;
- 9) любовь обладает некой таинственностью: *love-juice, love potion, love-drink, love-philter*.

Таким образом, при анализе ядер концепта *любовь* в русском и английском языках были выявлены существенные различия не только в механизмах ассоциирования, но и непосредственно в наборе когнитивных признаков изучаемого концепта, их рейтинге и месте в его структуре в целом.

2.2.1 Когнитивный анализ фреймовых образований в структуре концепта *любовь*

Для наиболее полного представления об особенностях строения исследуемого концепта мы исследовали фреймовые образования в его структуре посредством метода понятийного моделирования. Поскольку под фреймом понимается когнитивная структура, ассоциированная с концептом, а в языковое наполнение фрейма входят понятия, ассоциирующиеся и частично синонимизирующиеся с изучаемым концептом, то нами было предложено следующее экспериментальное задание: «Подберите 10 ассоциативных реакций на слово *любовь*».

Русские испытуемые перечислили такие близкородственные понятия, как: нежность (8); понимание (7); счастье (6); поцелуй (6); страсть (6); ласка (5); верность (5); свадьба (5); забота (5); радость (4); мама (4); доверие (4); привязанность (4); симпатия (3); красота (3); сердце (3); дети (3); уважение (3); цветы (3); влечение (3); преданность (2); самопожертвование (2); ревность (2); обожание (2); любимый; ожидание; самоотдача; близость; взаимопонимание; влюбленность; интерес; измена; романтика; вечер; любимая; искренность; прощение; встреча; роман; удовольствие; поддержка; взаимодополнение; прекрасное; возвышенное; преклонение; горе; непонимание; откровенные чувства; материнская любовь; общий интерес; дружба; милосердие; новое; вместе; звонок; ЗАГС; двое людей; семья; хорошее настроение; шампанское; взаимность; флирт; союз; безумие; пропасть; лихорадка; обручальные кольца; запреты; легкомыслие; безрассудство; сомнения; честность; неограниченность; теплота; доброта; сострадание; отзывчивость; бескорыстность; любовь; переживания; развод; жених; невеста; вдохновение; самоотверженность; душа; скрипка; дрожь; дыхание; опора; терпение; единение; бессонница; сердцебиение; знакомство; увлечение; любовь с первого взгляда; связь; свидание; наслаждение; слезы; стихи; разлука; признание; любовник; возлюбленный; милый; упоение; мечты; весна; объятия; идол; чувственность; меланхолия; солнце; эмоции; учащенное сердцебиение; защита; сила; трепет; тоска; печаль; досада; страдание.

При анализе данных реакций мы выделяем следующие когнитивные признаки в структуре фрейма, которые наглядно приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Когнитивные признаки концепта *любовь* в русском языке

Признаки	Слова-реакции
положительные эмоции, испытываемые	счастье

человеком от любви	радость
	хорошее настроение
	удовольствие
	эмоции
	упоение
	улыбки
	теплота
	вдохновение
	доброта
отрицательные эмоции, испытываемые от любви	ревность
	горе
	сомнения
	тоска
	переживания
	бессонница
	печаль
	досада
	слезы
	меланхолии
	страдание
физиологическая сторона любви	поцелуй
	ласка
	влечение
	красота
	близость
	дыхание
	сердцебиение
	наслаждение
	чувственность
	трепет
	пульс
	объятия
любовь может быть глубоким духовным чувством, требующим высоких	понимание
	верность

Продолжение таблицы 1

моральных качеств партнеров	доверие
	уважение
	преданность
	самопожертвование
	самоотдача
	взаимопонимание
	прощение

	искренность
	взаимодополнение
	прекрасное
	возвышенное
	преклонение
	милосердие
	честность
	доброта
	сострадание
	отзывчивость
	бескорыстность
	самоотверженность
	терпение
	откровение
любовь может быть поверхностной	симпатия
	влюбленность
	интерес
	встреча
	роман
	новое
	флирт
	игра
	увлечение
	знакомство
внешняя сторона любви часто прекрасна	цветы
	вечер
	романтика
	шампанское
	весна
	стихи
	скрипка
обычно любовные отношения социально фиксируются	свадьба
	дети
	семья

Продолжение таблицы 1

	ЗАГС
	обручальные кольца
	жених
	невеста
	развод
любовь должна давать человеку чувство защищенности	забота
	защита

	сила
	поддержка
	помощь
	единение
	союз
	всегда вместе
важной формой проявления любви является любовь матери	мама
	материнская любовь
центром любви является сердце или душа	сердце
	сердце, переполненное чувствами
	душа

Наиболее высоким рейтингом (24%) обладает признак *любви как высоко-духовного чувства, требующего определенных моральных качеств партнеров*. За ним следует признак *физиологической стороны любви*, рейтинг которого составляет 17%. Рейтинг признака *положительных эмоций, испытываемых индивидом в состоянии влюбленности*, составляет 15%, а рейтинг признака *страсти как наиболее интенсивной в эмоциональном плане формы проявления любви* несколько ниже – 10%. Перечисленные признаки являются ядерными, поскольку их яркость в структуре фреймового образования велика, а процент испытуемых, указавших на данные признаки в своих ответах, достаточно высок.

Базовым когнитивным признаком является признак *отрицательных эмоций, которые человек может испытывать от любви*, а также признак *социальной фиксации любовных отношений*. Рейтинг этих двух признаков составляет 9%. Кроме того, в базовый слой фрейма входят такие признаки, как *поверхностность и неглубина любви* (7%) и *чувство защищенности, которое должна давать любовь* (7%).

Периферийным является признак *красоты внешней стороны любви*, рейтинг которого 6%, а также признак *материнской любви как одной из форм проявления этого чувства* (5%).

Фреймовые модели, выстроенные американскими информантами, несколько отличаются как по составу когнитивных признаков, так и по яркости совпавших элементов.

Банк понятий, родственных любви на взгляд американских испытуемых, выглядит следующим образом: adore (6); marriage(5); happiness (5); passion (5); mutual respect (5); commitment (4); family (4); freedom (4); care (4); trust (4); devotion (4); comfort (4); like (4); adoration (4); loyalty (3); affection (3); hope (3); warmth (3); attraction (3); dating (3); devotion (2); giving (2); share (2); joy (2); attachment (2); friendship (2); content (2); lifelong (2); worship (2); emotion (2); selfless (2); thoughtfulness (2); excitement (2); adoration (2); kindness (2); sweetness (2); togetherness; kiss; risk; peace; honor; forgiveness; faith; fun; heartbreak; forever; babies; words; gestures; through thick and thin; closeness; bulwark; concern; vision; dream; fancy; feeling; sweetheart; understanding; security; acceptance;

companionship; partnership; mate; companion; sweet; cherished; respected; strong amiable feelings; believe in each other; always together; romance; insanity; world; life; strong positive feelings; boy-friend; compatability; pain; compassion; strength; colourful; Angles; roses; beautiful; crush; Jesus; gentle; smiling; giggling; joking; rainbows; carebears; hearts; spring; pickles; no fights.

Ответы английских информантов позволяют выделить следующие когнитивные признаки в структуре фреймового образования концепта *любовь*, указанные в таблице 2.

Таблица 2 – Когнитивные признаки концепта *любовь* в английском языке

Признаки	Слова-реакции
любовь представляет собой нечто полуреальное, с трудом достижимое	fancy
	vision
	dream
	hard to find
	rare to meet
любовь не может быть без дружбы	friendship
	companionship
	partnership
	companion
	mate
любовь доставляет массу положительных эмоций	strong amiable feelings
	happiness
	hope
	warmth
	joy
	content
	excitement
fun	
любовь предполагает заботу о любимом человеке	strong positive feelings
	care
	comfort
	giving

Продолжение таблицы 2

	sharing
	strength
	concern
любовь может быть выражена в форме страсти	passion
	infatuation
	risk
	insanity
	crush

любовь предполагает восхищение объектом	adore
	adoration
	affection
	attraction
	worship
	admiration
любовь требует от партнеров высоких моральных качеств	respect
	trust
	devotion
	loyalty
	sacrifice
	unselfishness
	commitment
	attachment
	kindness
	honor
	forgiveness
	faith
	understanding
	believe in each other
compassion	
beautiful	
любственные отношения могут быть социально зафиксированы	marriage
	family
	babies
настоящая любовь никогда не кончается	lifelong
	always together
	togetherness
	life
	through thick and thin
любовь дает ощущение свободы	freedom
	far from world

Таким образом, в ядро фреймовой модели, построенной английскими информантами, входят следующие признаки: *требовательность и высокая нравственность настоящей любви (17%)*; *восхищение объектом любви (15%)*; *положительные эмоции, доставляемые любовью (12%)* и, наконец, *признак надежности и защищенности объекта любви (10%)*.

Базовый слой фрейма составляют такие признаки как *возможность выражения любви в своей наиболее глубокой и эмоционально интенсивной форме – страсти (9%)*; *признак физиологического проявления любви (8%)*; *социальная фиксация любовных отношений (7%)*; *связь любви и дружбы (7%)*; *возможная несерьезность и поверхностность любви (6%)*; *длительность настоящей любви (5%)*.

На периферии фреймового образования находятся признаки *полуреальности, недостижимости любви (2%); ощущения свободы, возникающего вследствие влюбленности (2%)*.

Таким образом, с целью изучения особенностей фреймовой организации концепта *любовь* в русской и английской национальной концептосфере нами был проанализирован не только экспериментальный материал, но и данные семантических словарей русского языка и тезаурусов английского языка, что позволяет углубиться в семантическое пространство фреймовой модели и выявить отличия ее строения в русской и английской лингвокультуре.

2.2.2 Анализ интерпретационного поля концепта *любовь*

Данные о периферии концепта, обозначаемой термином интерпретационное поле, могут быть получены из внеконтекстных дефиниций, раскрывающих особенности национальной концептосферы в целом и структуры периферии в частности.

На задание: «Дайте свое определение *любви*», испытуемыми были даны следующие ответы:

- 1) Это мечта всей жизни. Обычно любви нет или это совсем не то, что ожидает средний носитель русского языка. Но если она есть – то это полное счастье. Что я думаю о любви: люблю – трамвай куплю. В смысле сделаю все ради нее.
- 2) В понимании среднего носителя русского языка любовь представляет собой сильную сердечную привязанность, чувство. В моем понимании любовь означает сделать кого-то счастливым.
- 3) Каждый понимает любовь по-своему, переживает эти чувства тоже по-своему, поэтому иногда влюбленность принимают за любовь.
- 4) Любовь – что это? Кто скажет мне? Да это в бешенстве быть при здоровом уме.
- 5) Я думаю, что большинство людей считают, что любовь самое высокое, сильное и нежное чувство, которое может возникнуть у человека. Я считаю, что со словом любовь связано много ласки, заботы и понимания.
- 6) Любовь – это светлое чувство, которое заставляет человека идти на все ради любимого.
- 7) Многие считают, что любви на свете нет, есть только привязанность, привычка или расчет. Я так не считаю. Такого мнения придерживаются лишь люди, не любившие или разочаровавшиеся в любви. Для меня любовь – все самое светлое и чистое.
- 8) На мой взгляд, окружающие люди скорее не задумываются над этим понятием, а вкушают его плоды. Если же кого-то и коснется это чувство, то, наверное, он (она) полагает, что любовь – это связь мужчины и женщины как в физическом отношении, так и в духовном плане. К этому я хотел бы добавить следующее: любовь – это не только понимание другого человека, близкого тебе во всем, но и умение, а, может, и испытание

человека научиться доверять любимому(-мой) как самому себе, сплотиться в единое – целое.

- 9) Наиболее стандартное понимание любви как чувства теплоты и привязанности к другому человеку. Для меня любовь – это что-то прекрасное, непостижимое и высокое.
- 10) Любовь – это настоящее счастье. На мой взгляд, любовь – это чувство сильной привязанности между людьми.
- 11) Я понимаю любовь как чувство. Любить можно семью, детей (своих). Ошибочное распространенное мнение, что если человеку понравилась девушка, то это называют любовью.
- 12) Для меня любовь – что-то необыкновенное, возвышенное, неземное, святое, это так трудно выразить словами. Любовь – это, скорее всего, состояние души.
- 13) Любовь – это когда два человека смотрят не друг на друга, а вместе в одном направлении.
- 14) Обычно любовь ассоциируется с романтикой и искренним чувством. Помоему, любовь – это чувство, которое возникает не у всех пар, это редкость и счастье одновременно. Это судьба.
- 15) Любовь – это принятие человека таким, какой он есть. Это полное понимание человека.
- 16) Для большинства людей любовь – это самая сильная привязанность к человеку. После этого люди обычно женятся. Для меня любовь – это когда один человек становится для тебя самым главным в жизни, заменяя собой все. Все твои мысли только об этом человеке, и ты готов на все ради него.
- 17) Любовь заставляет человека по-иному смотреть на мир. Ради любви человек готов пожертвовать всем, что у него есть.
- 18) Любовь – интимное и глубокое чувство между мужчиной и женщиной, основанное на взаимном уважении и радости от общения.
- 19) Для среднего носителя русского языка любовь – это сильное чувство, возникающее само по себе. Я понимаю любовь как глубокое эмоциональное душевное влечение, желание быть вместе с человеком, которого любишь, делать ему приятное, чтобы он радовался. Любовь – это сильное сердечное чувство, которое делает тебя счастливым.
- 20) Для среднего носителя русского языка любовь – это гуляние под луной, поцелуи и духовное воссоединение. В моем понимании любовь – это исключительное чувство к нему единственному, это необходимость в нем как в воздухе, а знание, что для него ты сама богиня – истинное счастье, где нет места подозрению и сомнению, небрежности и лицемерию.

На основании подобного рода ответов мы выделили следующие когнитивные признаки периферии концепта *любовь*:

- 1) Большинство людей ошибочно принимают за любовь сходные эмоции и состояния или вовсе не задумываются над этими вопросами: *...обычно ее нет или это совсем не то, что ожидает средний носитель русского языка...; ...иногда влюбленность принимают за любовь; ...окружающие*

люди скорее не задумываются над этим понятием, а вкушают его плоды...; ошибочное распространенное мнение, что если человеку понравилась девушка, то это называют любовью.

- 2) Некоторые люди не верят в существование любви: ...многие считают, что любви на свете нет, есть только привязанность, привычка или расчет...; ...обычно ее нет.
- 3) Готовность субъекта к жертвам ради своего чувства: ...люблю – трамвай куплю, в смысле все сделаю ради нее; со словом любовь связано много ласки, заботы и понимания; любовь – это светлое чувство, которое заставляет человека идти на все ради любимого...; ...все твои мысли только об этом человеке, и ты готов на все ради него; ...ради любимого человека готов пожертвовать всем, что у него есть.
- 4) В любви есть доля привычки: ...любовь представляет собой сильную сердечную привязанность...; многие считают, что любви на свете нет, есть только привязанность, привычка или расчет...; наиболее стандартное понимание любви как чувства теплоты и привязанности к другому человеку; на мой взгляд, любовь – это чувство сильной привязанности между людьми...; для большинства людей любовь – это самая сильная привязанность к человеку.
- 5) Любовь дает ощущение счастья: ...если она есть – то это полное счастье...; в моем понимании любовь – это сделать кого-то счастливым; любовь – это настоящее счастье...; любовь – это редкость и счастье одновременно...; любовь – это сильное сердечное чувство, которое делает тебя счастливым...; знание, что ты для него сама богиня – истинное счастье, где нет места подозрению и сомнению, небрежности и лицемерию.
- 6) Возникает психологическая потребность в объекте любви: ...для меня любовь – это когда один человек становится для тебя самым главным в жизни, заменяя собой все...; я понимаю любовь как глубокое эмоциональное душевное влечение, желание быть вместе с человеком, которого любишь...; в моем понимании любовь – это исключительное чувство к нему единственному, это необходимость в нем как в воздухе.
- 7) Любовь представляет собой высоко-духовное чувство: ...большинство людей считают, что любовь – это самое высокое, сильное и нежное чувство, которое может возникнуть у человека...; любовь – это светлое чувство...; для меня любовь – все самое светлое и чистое...; для меня любовь – это что-то прекрасное, непостижимое и высокое...; для меня любовь – это что-то неопишемое, возвышенное, неземное, святое...; ...любовь – это состояние души...; обычно любовь ассоциируется с романтикой и искренним чувством...; любовь – интимное и глубокое чувство между мужчиной и женщиной...; для среднего носителя русского языка любовь – это сильное чувство, возникающее само по себе...; любовь – это сильное сердечное чувство.

- 8) Любовь основана на понимании и доверии: *...со словом любовь связано много ласки, заботы и понимания...; любовь – это не только понимание другого человека, близкого тебе во всем, но и умение, а, может, и испытание человека научиться доверять любимому (-мой) как самому себе, сплотиться в единое – целое...; любовь – это принятие человека таким, какой он есть, это полное понимание человека.*
- 9) Любовь предполагает психологическую совместимость партнеров: *... любовь – это когда два человека смотрят не друг на друга, а вместе в одном направлении.*
- 10) Любовь предполагает иррациональный взгляд на мир: *Любовь – что это? Кто скажет мне? Да это в бешенстве быть при здоровом уме.*

Далее с целью сопоставительного анализа мы помещаем внеконтекстные дефиниции любви, данные английскими информантами, и когнитивные признаки, выделенные на их основе:

- 1) Someone who is in need of companionship and love. As far as I've heard, love also means the need for sex.
- 2) Love is to feel that sense of security and passion to one another. Caring and attractiveness to one another personality and appearance. Being true to one another.
- 3) Love is an equal measure of giving and taking. Although you can sacrifice your freedom and time to the person you love and adore, you benefit from the relationship. Love is respect for one another. It hurts a great deal yet it heals many wounds at the same time.
- 4) The feeling you get after spending years with someone and go through life up and down together, the feeling that the other person is an integral part of yourself.
- 5) Love is a great feeling, it cannot be explained nor described. It has to be felt within and realized.
- 6) Love is the purest and selfless feeling which people have for each other. Ex: in couples, friends, families.
- 7) A personal relationship regarded as the best in the world between divorces. My opinion: a relationship that lasts forever.
- 8) Love is automatic sacrifices and commitment you have for someone without having him or her returning the favour.
- 9) For people love is happy attachment. For me love is an active verb. You can be happy with more than one person, the sense of love is making someone happy.
- 10) Who knows what love is? To judge from the movies, most people think love is joy, candy, flowers and that's it. I think love is a source both of joy and pain. It's very risky, but probably also the most important thing on earth.
- 11) People view love as a really strong bond of friendship and kinship toward another person. I view love the same way.
- 12) People believe that you can fall in love and out of love as many times as you want. Also, they fall «out» of love (ex.: divorce). Personally, I believe that love happens only once. You may date to 10 people, but to love someone means love

them for life. I don't believe in divorce (unless someone is getting physically\emotionally\verbally abused and it cannot be resolved). People who get divorced because they have «fallen out of love» should not have been married in the first place.

- 13) Love is an overwhelming emotion which would make you do anything for the other person. It offers support and comfort, security and acceptance. It is also a very important part of family, marriage, and physical intimacy.
- 14) I believe that love as an important emotion leaves room for great confusion, when in truth love is an action. It's what you do for others.
- 15) Love is something that all are told to look for. It is typical for them to grow up assuming they will fall in love and get married.
- 16) People seem to express love very readily – too readily. However that is a surface view, gleaned from moving images. This love seems not to be meant and I see it as denigrating to the person to whom it is expressed.
- 17) Love can be many things. You can love a movie, but you also love your family. You love dogs, but you also love your husband.
- 18) Love is the happy feeling between two people.
- 19) I love Valentine's Day. I do agree that it's more important for people to show love all year long, but I still think Valentine's Day is a good holiday. Why does everyone think it is only for couples? Show your friends and your family you love them. This is the meaning of love I think.
- 20) Love is more than just being with your boyfriend/girlfriend, it is important to show the people that you care about, that you appreciate, how much they mean to you.

Представленные нами экспериментальные данные позволяют выделить следующие когнитивные признаки, находящиеся в зоне интерпретационного поля концепта *любовь* в английском языковом сознании:

- 1) у многих поверхностный взгляд на любовь: *...most people think love is joy, candy, flowers and that's it...; ...love can be many things. You can love a movie, but you also love your family. You love dogs, but you also love your husband;*
- 2) часто любовь основывается на удовлетворении физиологических потребностей: *...as far as I've heard, love also means the need for sex; ...it (love) is also a very important part of...physical intimacy;*
- 3) любовь предполагает заботу об объекте: *caring and attractiveness to one another personality and appearance...; love is an equal measure of giving and taking; love is automatic sacrifices and commitment you have for someone without having him or her returning the favour; love is more than just being with your boyfriend/girlfriend, it is important to show the people that you care about, that you appreciate, how much they mean to you;*
- 4) семья и любовь неотделимы друг от друга: *...love is a very important part of family, marriage...; ... you also love your family...; show your friends and family you love them;*

- 5) любовь и дружба – взаимосвязанные понятия: *I view love the same way; someone who is in need of companionship and love...; ...show your friends... you love them;*
- 6) любовь предполагает высокую оценку объекта: *...love is respect for one another...; it is important to show the people that ...you appreciate, how much they mean to you;*
- 7) любовь может причинять боль: *...I think love is a source both of joy and pain. It's very risky...; ...it hurts a great deal yet it heals many wounds at the same time;*
- 8) любовь является высоким духовным чувством: *love is a great feeling, it cannot be explained nor described. It has to be felt within and realized; love is the purest and selfless feeling which people have for each other. Ex: in couples, friends, families; love is the happy feeling between two people; a personal relationship regarded as the best in the world;*
- 9) любовь может основываться на взаимной привязанности индивидов: *... the feeling you get after spending years with someone and go through life up and down together; the feeling that the other person is an integral part of yourself;*
- 10) настоящая любовь не может закончиться: *...personally, I believe that love happens only once. You may date 10 people, but to love someone means love them for life...; a relationship that lasts forever.*

Сопоставив выделенные нами когнитивные признаки на основе ответов испытуемых, мы выявили, что когнитивный признак *наличие привычки/привязанности в любви*. Однако у русских этот признак обладает отрицательной оценкой, а под словом «*привязанность*» подразумевается «*привычка*». Понимаемая таким образом любовь превращается в отношения, утратившие чувства и продолжающиеся по инерции. Английские респонденты оценивают этот когнитивный признак положительно, подразумевая под привязанностью психологическую необходимость в объекте любви, возникающую как результат постоянного пребывания с ним.

Когнитивный признак *любви как высоко-духовного чувства* обладает положительной оценкой в обоих языковых сознаниях. Когнитивный признак *забота об объекте любви* также был отмечен нами у обеих групп информантов, однако мы обнаружили определенные различия в его понимании русско- и англоязычных. Для русских испытуемых забота об объекте своих чувств сводилась, скорее, к жертвам ради него и понималась, как нечто труднодостижимое и высокое, тогда как для англичан забота представляет собой различного рода помощь и обеспечение чувства комфорта и безопасности объекту любви.

Кроме того, английские испытуемые оказались более склонными поверхностно относиться к любви, принимая во внимание лишь ее внешние атрибуты, в то время как у русских информантов к этому чувству наблюдалось довольно-таки скептическое отношение, заключающееся либо в попытках отделить любовь от сходных с нею эмоций, либо вовсе в неверии в ее существование.

В зоне интерпретационного поля концепта *любовь* в русском языковом сознании не были выделены следующие признаки: *часто любовь основывается на удовлетворении физиологических потребностей; семья и любовь неотделимы друг от друга; любовь и дружба представляют собой взаимосвязанные понятия; любовь предполагает высокую оценку объекта; любовь может причинять боль; настоящая любовь не может закончиться.* Примечательно, что на наличие такого когнитивного признака любви как дружба (friendship) в английском языковом сознании указывает и А. Вежбицкая. В качестве иллюстративного примера исследовательница приводит слова *boyfriend* и *girlfriend*, имеющие корень *friend*, но обозначающие совсем не дружеские отношения [38, 116].

В английском языковом сознании не были зафиксированы такие когнитивные признаки, как *в любви есть доля привычки; любовь дает ощущение счастья; любовь основана на понимании и доверии; любовь предполагает психологическую совместимость партнеров; любовь приводит к иррациональному взгляду на мир.*

Поскольку на периферии содержания концепта находятся различные определения, толкования, отраженные в поговорках, афоризмах, крылатых выражениях и т.д., то мы находим целесообразным представить анализ банка пословичных выражений, объективирующих концепт *любовь* в русском и английском языках. Часто содержание поговорок достаточно противоречиво, что объясняется их принадлежностью не к ядру, а к периферии концепта, состоящей из самых разнообразных когнитивных признаков, образующих его структуру.

Некоторые исследователи уже обращались к исследованию разных сторон концепта *любовь*: объективация концепта *любовь* в русской паремиологии исследовалась С.Г. Воркачевым [39, 64], выявлением его национальной специфики в русском языке, а также составлением классификаций данного концепта на основе анализа текстовых определений понятия *любовь*, извлеченных из художественных произведений русских и зарубежных писателей занималась О.Н. Буянова [40, 32]. Однако в данном диссертационном исследовании мы не только сопоставляем экспериментальные данные и материалы словарей пословиц и поговорок как русских, так и английских, но также сравниваем особенности структуры периферии концепта *любовь* в русском и английском языковых сознаниях, заключающиеся в составе тех или иных когнитивных признаков.

Итак, в таблице 3 приведен анализ пословичных выражений английского и русского языков позволил нам выделить следующие когнитивные признаки периферии изучаемого концепта.

Таблица 3 – Анализ пословичных выражений английского и русского языков

<i>Часто выбор объекта иррационален</i>

<ol style="list-style-type: none"> 1) Насильно мил не будешь; 2) Не славится красавица, а кому что нравится, кому что любитя: кому поп, кому попадья, а кому и попова дочка; 3) О вкусах не спорят; 4) Покажется сатана лучше ясного сокола; 5) Полюбится сова лучше ясного сокола; 6) Приглянулся черт ягодкой; 7) Любовь зла, полюбит и козла. 	<ol style="list-style-type: none"> 1) Love is free; 2) Love cannot be forced/ compelled.
<i>Чувства невозможно удержать под контролем</i>	
<ol style="list-style-type: none"> 1) Любви, огня, да кашля от людей не спрячешь; 2) Крестом любви не свяжешь; 3) Поп руки свяжет, и голову свяжет, а сердца не свяжет. 	<ol style="list-style-type: none"> 1) Love and cough cannot 2) be hid; 3) Love is the only in service that power cannot command and money.
<i>Любовь не зависит от материального благополучия</i>	
<ol style="list-style-type: none"> 1) С милым рай и в шалаше; 2) Деньги – прах, одежда – тоже, а любовь всего дороже; 3) Был бы милый по душе, проживешь и в шалаше; 4) С милым и под елью найдешь келью; 5) Лучше быть в бедности, да с милым, чем в богатстве, да с постылым; 	<ol style="list-style-type: none"> 1) Love in a cottage; 2) Love lives in cottages as well as in courts; 3) Love never dies of starvation, but often of indigestion; 4) Love is the only in service that power cannot command and money cannot buy.

Продолжение таблицы 3

<ol style="list-style-type: none"> 6) Хоть спать на камыше, зато милый по душе. 	
<i>Со временем любовь может пройти</i>	
<ol style="list-style-type: none"> 1) Цвели цветики, да поблекли; любил молодец красну девицу, да покинул; 2) Был милый, стал постылый; 3) Приглядится милый – тошней постылого; 	<ol style="list-style-type: none"> 1) Love lasts 7 seconds, the fantasia lasts 7 minutes, unhappiness lasts all one's life; 2) Love makes time pass, time makes love pass; 3) Off with the old love, on with the

4) Поутру был хорош, а к вечеру стал непригож.	new.
<i>Любовь необходима в жизни человека</i>	
1) Без солнышка нельзя пробыть, без любви нельзя прожить; 2) Без любви – как без солнца; 3) Тошно тому, кто любит кого, а тошнее того, кто не любит никого; 4) Любить тяжело, не любить тяжелее того; 5) Любить – чужое горе носить, не любить – свое сокрушить!	1) Love is the salt of life; 2) This better to have loved and lost, than never to have loved at all.
<i>Любовь не обходится без ревности</i>	
1) Ревность, яко ржа, губит сердца; 2) Ревнует – значит любит.	1) Love is never without jealousy; 2) Love and lordship never like fellowship; 3) Love is strong as death, jealousy is cruel as the grave; 4) Love knows no jealousy.

Когнитивные признаки, выделенные в результате анализа английских пословичных выражений:

- 1) любовь преодолевает все препятствия: *Love laughs at locksmiths; love will find a way; love makes the world go round; love conquers all; love will creep where it may not go; love knows no boundaries; love knows no obstacles and grows with them; love knows no season; love levels all inequalities; love makes all burdens light;*
- 2) влюбленные утрачивают способность рационального видения мира: *Jack is no judge of Jill's beauty; love is blind; one cannot love and be wise; love is blind as well as hatred; love never fails; love sees no faults; love takes away the sight and matrimony restores; mother love is blind; love your friend with his fault;*
- 3) любовь далека от корысти и расчета: *A labour of love; for love; not for love or money;*
- 4) отсутствие материальных благ может убить любовь: *When the poverty comes in at the door, love flies out of the window;*
- 5) любовь обычно сопровождается накалом эмоций: *Love is sharper than stones and sticks; love is the only fire against which there is no insurance; love's anger is fuel to love;*
- 6) любви можно добиваться всеми способами: *All is fair in love and war; all strategies are fair in love;*

- 7) субъект может вызвать любовь у объекта своими действиями: *Love is the mother of love; love begets love; love is the reward of love; love is the true price of love; love is not merely saying.*

Когнитивные признаки, выделенные на основе русских пословиц и поговорок:

- 1) любовь неразрывно связана с разлукой: *Без милого не жить, а и при милом не быть; осолит разлуку нашу горсть сырой земли; разлучит нас заступ, да лопата; Но: с глаз долой – из сердца вон;*
- 2) часто под давлением обстоятельств выбирать объект не приходится: *Нужда заставит, и сопливого полюбишь; яблочка нет, съешь и морковку; нет пирога, и сухарю рад; за неимением гербовой, пишут и на простой; лучшие взять такого, когда нет никакого; с горчичкой и этот сойдет; хоть за старца, лишь бы в девках не остаться;*
- 3) любовь предполагает желание быть вместе с любимым: *С милым – хоть на край света; к милому 7 верст не крюк; к милому 7 верст не околица; по уши плыть, а у милой быть; хоть плыть, а там быть; когда идешь к любимой, не чувствуешь укуса комаров;*
- 4) любовь может причинять страдания: *Где любовь, там и напасть; полюбив, нагорюешься; у моря горе, у любви вдвое; нельзя не любить, да нельзя и не тужить; не спится, не ложится, все про милого грустится; горе мне с вами, с карими очами!; испортила девка паренька, навела девка сухоту;*
- 5) внешность объекта не главное: *Мило не мыло, а беленькое личико; белила не сделают мила, подо нрав не подбелиться; мила не бела, да я и сам не красен; миленок – и не умыт беленок; Но: Любовь начинается с глаз; глазами влюбляются;*
- 6) между любящими людьми существует некая духовная связь: *Сердце – вещун; одна думка – одно и сердце; сердце сердцу весть подает; сердце сердце чувствует; куда сердце летит, туда око бежит;*
- 7) невозможность соединения с объектом любви причиняет страдания: *Не мил и свет, коли милого нет; не милое прялье, где милого нет; дружка нет: не мил и белый свет; без тебя опустел белый свет; без тебя пуст высок терем; без тебя загдох широкий двор; без тебя не цветно цветы цветут, не красно дубы растут во дубровушке; не мил и вольный свет, когда милого друга нет;*
- 8) любовь – противоречивое чувство: *Вместе скучно, а врозь тошно; розно тошно, а вместе тесно; горе с тобою, беда без тебя; любить не люблю, а отвязаться (отказаться, отстать) не могу;*
- 9) любящий человек готов пойти на жертвы ради объекта своих чувств: *для милого дружка и сережка из ушка; для милого не жаль потерять и многого; ради милого и себя не жаль; за милого и на себя поступлюсь;*
- 10) любовь предполагает отсутствие конфликтов: *совет да любовь; совет да любовь, на этом свет стоит; где любовь, там и совет; где советно, там и любовно; где совет (союз, любовь), там и свет.*

Анализ показывает, что совпавшие когнитивные признаки неоднозначно оцениваются испытуемыми и обладают разным статусом в языковом сознании той и другой группы. Признак *иррациональный выбор объекта* представлен 8 пословицами в русском языке и только 2 в английском. Сходную ситуацию можно наблюдать и в случае с признаком *необходимости любви в жизни человека*, представленном 2 пословичными выражениями в английском языке и 5 – в русском. Однако признак *наличия чувства ревности в любви* ярче выражен в английском языковом сознании, тогда как в русском он представлен только 2 пословицами, противоположными по смыслу: *Ревнует – значит любит; Ревность, яко ржа, губит сердца*.

Признак *невозможности контроля чувств* обладает относительно одинаковой яркостью в языковых сознаниях респондентов. Пословица *Любви, да кашля от людей не спрячешь* имеет переводной эквивалент в английском языке: *Love and cough cannot be hid*. В целом, различия в количестве пословиц, объективирующих данный когнитивный признак в том и другом случае, несущественны (3 пословицы в русском языке и 2 – в английском).

То же можно сказать и о таких когнитивных признаках как *независимость любви от материальных благ* и *ее способность проходить со временем*. Первый из них представлен 4 пословицами в английском языке и 5 в русском, причем одна из них (*С милым рай и в шалаше*) имеет соответствие в английском языке (*Love in a cottage*). Второй когнитивный признак объективирован 4 поговорками как в русском, так и в английском языках.

Таким образом, универсальное и национальное в пословицах и поговорках о любви в русском и английском языке проявляется в наборе когнитивных признаков, отражающих структуру концепта, а также выявляющих этноментальные особенности понимания сущности любви.

2.3 Ядерные компоненты концепта *ненависть*

В данном разделе мы представим как когнитивный анализ экспериментальных данных о ядерных компонентах концепта *ненависть* в русском и английском языковых сознаниях, так и семантический анализ средств языковой репрезентации базовой лексемы *ненависть*, объективирующей концепт.

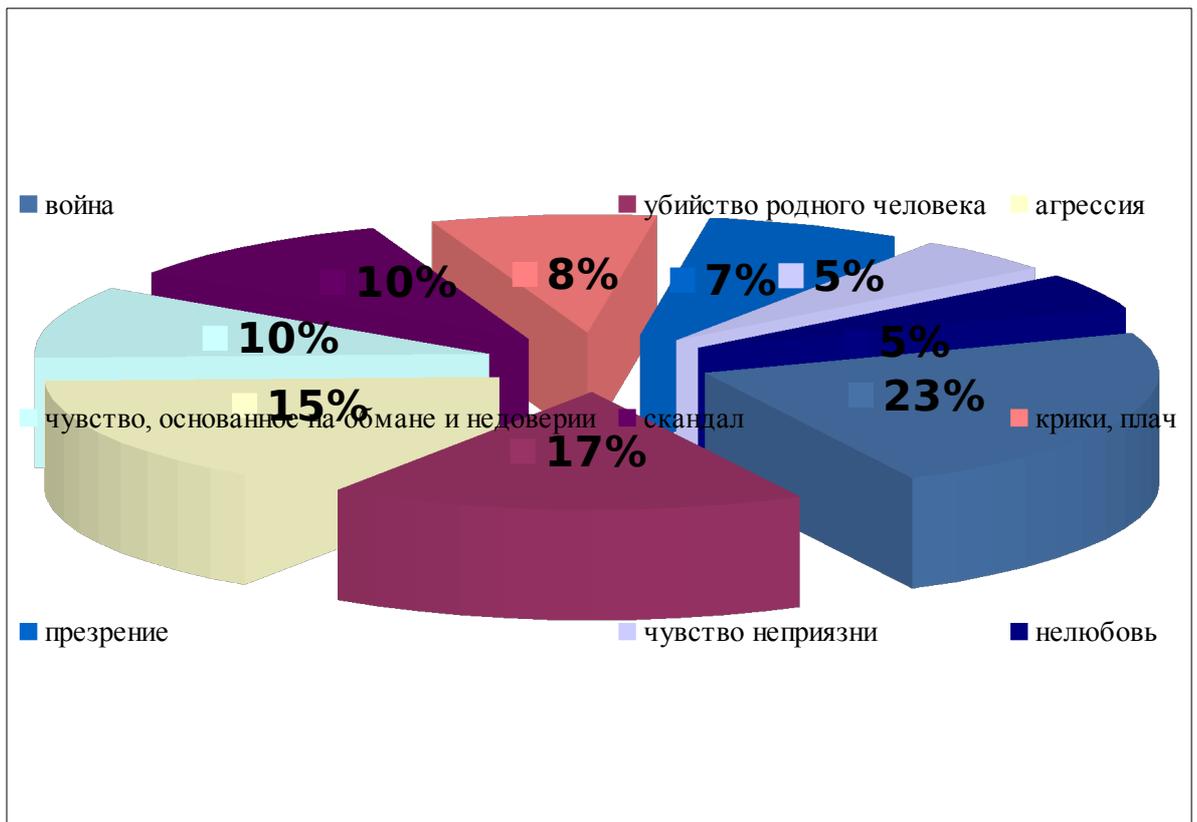


Рисунок 2 – Образы, возникающие при слове *ненависть*

В рисунке 2 отчетливо видно, что у большинства испытуемых достаточно устойчивым оказался образ войны и убийства: *hatred is war. It's very much like what is happening now; blood; blood and explosions; the murder of any being.*

Примечательно, что английских испытуемых *ненависть* нередко ассоциируется с пожеланием зла ее объекту: *narrow-eyed malice, dark thoughts about someone*, тогда как среди образов, описанных русскими, подобные реакции нами отмечены не были.

Нами было замечено, что в ряде случаев при моделировании образа ненависти русские и английские испытуемые используют черный (темный) цвет. Например: *что-то черное, отвратительное, вредящее здоровью; что-то темное и неприятное; it's blank stare – usually black; hatred is black pools of oil-like liquid; black.* Это дает основания сделать предположение, что в ядерной части концепта на ассоциативном уровне наблюдается сходство, и ненависть ассоциируется с черным цветом. Подобные предположения не противоречат и данным Longman Dictionary of English Language and Culture (1993), подтверждающим, что в сознании носителей английского языка черный цвет ассоциируется со смертью и злом [41, с. 521].

Далее мы представим семантический анализ ключевой леммы – репрезентанты концепта *ненависть*. Особенности ее семантики представлены в толковых словарях, тогда как о дополнительных семах и когнитивных

признаках концепта можно судить, исходя из данных словарей синонимов и словарей сочетаемости.

В русском языке ядро исследуемого нами концепта объективируется лексемой *ненависть*. Словарь русского языка С.И. Ожегова (1984) представляет следующее значение лексемы *ненависть*: *чувство сильной вражды и отвращения; Питать ненависть к чему-нибудь* [32, с. 360]. Толковый словарь русского языка под ред. Д.Н. Ушакова II т. (1996) определяет ненависть как *чувство сильнейшей вражды; непримиримая ненависть; питать ненависть к кому-нибудь; классовая ненависть; смертельная ненависть* [33, с. 269]. В словаре сочетаемости слов русского языка под ред. В.В. Морковкина (1983) ненависть определена как *очень сильное враждебное чувство к кому-, чему-либо* [37, с. 288]. Словарь антонимов русского языка Л.А. Введенской (1982) предлагает следующее значение лексемы *ненависть*: *чувство сильнейшей неприязни, вражды к кому-, чему-либо* [42, с. 89].

Для выделения особенностей семного состава лексемы *ненависть* нам необходимо представить семантическую структуру лексем, определяющих ее значение и являющихся одновременно ее синонимами:

- вражда: неприязнь, взаимная ненависть, недоброжелательные отношения;
- неприязнь: нерасположение, недоброжелательное, скрыто враждебное отношение к кому-чему-нибудь;
- отвращение: резкая неприязнь, соединенная с брезгливостью [33, с. 269].

Таким образом, в семный состав лексемы *ненависть* входят следующие структурные единицы:

- 1) ненависть является крайне интенсивной эмоцией;
- 2) ненависть и вражда – близкородственные понятия;
- 3) ненависть предполагает желание зла по отношению к объекту;
- 4) ненависть может быть основана на брезгливости, имеющей физиологическую основу.

В свою очередь Cambridge International Dictionary of English (1995) предлагает следующее определение *ненависти*: *hatred is an extremely strong feeling of dislike* [34, с. 375]. В словаре Wordsmyth Dictionary Thesaurus *ненависть* определяется как *a feeling of hate or intense dislike; animosity* [36]. По данным словаря Webster's New World Thesaurus (1971) в состав лексемы *hatred* входят 2 семемы:

- 1) strong aversion;
- 2) personal enmity [43, с. 151].

Crabb's English Synonyms (1982) предлагает следующее определение лексемы *hatred*: *hatred is not contented with merely wishing ill to others, but derives its whole happiness from their misery and destruction* [44, с. 230].

Данные указанных словарей позволяют нам выявить семантическую структуру лексемы *hatred*, которая включает такие компоненты, как:

- 1) ненависть представляет собой крайне обостренную эмоцию;
- 2) ненависть обычно продолжительна;
- 3) ненависть предполагает желание зла объекту;

- 4) ненависть приводит к причинению вреда и разрушению;
- 5) ненависть предполагает злорадство;
- 6) ненависть может основываться на личной вражде.

Часть сем, выделенных нами при анализе русских и английских лексем, совпадает. К совпавшим семам относятся: интенсивность ненависти как *эмоции; желание зла объекту ненависти; наличие вражды между индивидами*. Однако в семантической структуре русской лексемы не отражены такие семы, как: *продолжительность ненависти; причинение вреда и разрушение как результат ненависти; злорадство как составляющая ненависти*. В свою очередь структура английской лексемы *hated* не содержит сему брезгливости на физиологической основе. Кроме того, судя по показаниям словарей русского языка, грань между понятиями ненависти и вражды гораздо тоньше, чем между их английскими эквивалентами *hatred* и *enmity*. Словарь *Crabb's English Synonyms* (1982) проводит достаточно четкие смысловые различия между лексемами *hatred* и *enmity*: *hatred expresses more than enmity..., as it is not contented with merely wishing ill to others...; enmity, on the contrary, is limited in its operations to particular circumstances: hatred, on the other hand, is frequently confined to the feeling of the individual; but enmity consists as much in the action as in the feeling... Enmity is more active in disturbing the peace of one's enemy, but oftener displays temper in trifling than in important matters* [44, с. 231].

Толковые словари русского языка не проводят столь четких разграничений между *ненавистью* и *враждой*, определяя последнюю как «отношения и действия, проникнутые неприязнью, ненавистью» [32, с. 361]. Однако и в этом определении виден более активный характер вражды, направленный на действие и причинение вреда.

Собрав показания различного типа словарей русского языка мы выделили 4 основных синонима лексемы *ненависть*:

- 1) вражда;
- 2) неприязнь;
- 3) злоба [42, с. 89];
- 4) отвращение [32, с. 361].

Словари синонимов английского языка предлагают гораздо большее количество лексем, синонимичных лексеме *hatred*. Так, в качестве синонима английской лексемы *hatred* в словаре *The Merriam-Webster Thesaurus* (1989) употреблена лексема *abomination*. Слова, относящиеся к сфере *hatred*:

- antipathy;
- dislike;
- animosity;
- enmity;
- hostility;
- rancor [45, с. 280].

The New American Roget's College Thesaurus (1978) предлагает несколько иной набор синонимов *hatred*:

- 1) hate, abhorrence, loathing;

- 2) disaffection, disfavor;
- 3) alienation, estrangement, coolness; enmity, hostility, animosity, resentment;
- 4) spite, despite, bad blood;
- 5) malice;
- 6) implacability;
- 7) repugnance, dislike, odium, unpopularity;
- 8) detestation, antipathy, revulsion.
- 9) abomination, aversion;
- 10) enemy [46, с. 261].

Словарь Webster's New Dictionary of Synonyms (1978) включает в синонимический ряд и такие единицы, как *envy, jealousy* [47, с. 289].

Таким образом, исходя из данных словарей синонимов, мы выделили следующие семы, входящие в семантическую структуру лексемы *hatred*:

- 1) ненависть предполагает полное неприятие объекта субъектом: *antipathy, antagonism, dislike, disfavor, disaffection, unpopularity*;
- 2) ненависть рождает желание причинить объекту зло: *ill will, malice, malignity, malignancy, execration, spite, rancor, malevolence*;
- 3) ненависть сопряжена с враждой: *enmity, animosity, hostility, resentment*;
- 4) ненависть приводит к отчуждению в отношениях субъекта и объекта: *coolness, aversion, alienation, estrangement*;
- 5) ненависть предполагает нетерпимость субъекта по отношению к ненавидимому лицу: *loathing, bad blood, implacability, odium*;
- 6) ненависть может иметь интеллектуальную основу и сопровождаться отрицательным оценочным суждением: *abomination, detestation, despite, aversion*;
- 7) ненависть может иметь эмоциональную основу и представлять собой чувство отвращения или омерзения по отношению к кому-чему-либо: *abhorrence, repugnance, revulsion*;
- 8) ненависть влечет за собой чувство зависти: *envy, jealousy*.

Изучение способов сочетаемости русской лексемы *ненависть* и английской лексемы *hatred* позволило нам выделить некоторые дополнительные когнитивные признаки концепта.

Словарь сочетаемости слов русского языка под редакцией В.В. Морковкина (1983) предлагает следующие варианты сочетаемости лексемы *ненависть*:

- 1) особая, сильная, жгучая, бешеная, страшная, дикая, лютая, непримиримая, смертельная ненависть;
- 2) ненависть отца, брата, жены, народа;
- 3) ненависть к врагу, захватчикам, к оккупантам, к трусости, к подлости, к нему, к ней, к войне;
- 4) чувство, проявление, сила ненависти;
- 5) чувствовать к кому-, чему-либо; питать к кому-, чему-либо; испытывать к кому-, чему-либо; пробуждать у кого-, чего-либо или в ком-, чем-либо; вызывать у кого-, чего-либо; выражать, скрывать, прятать ненависть.
- 6) загораться, гореть ненавистью;

- 7) ненавидеть кого-либо какой-либо (лютой) ненавистью;
- 8) смотреть, глядеть, сказать что-либо с ненавистью;
- 9) ненависть проснулась в ком-, чем-либо, растет, охватила кого-, чего-либо, овладела кем-, чем-либо, кипит в ком-, чем-либо, клокочет в ком-, чем-либо, ослепила кого-либо [37, с. 289].

Соответственно, мы можем выделить такие когнитивные признаки концепта *ненависть* в русском языковом сознании, как:

- 1) ненависть обладает высокой эмоциональной интенсивностью: *сильная жгучая, бешеная, страшная, дикая, лютая, смертельная, сила ненависти; ненависть растет, кипит, клокочет в ком-, чем-либо;*
- 2) ненависть может выражаться открыто: *проявление ненависти, смотреть с ненавистью, глядеть с ненавистью, сказать с ненавистью, выразить ненависть;*
- 3) ненависть можно скрывать: *скрывать, прятать ненависть, питать к кому-, чему-либо ненависть;*
- 4) чувство ненависти может полностью захватить человека: *ненависть охватила, овладела кем-, чем-либо, гореть ненавистью;*
- 5) ненависть может быть вызвана: *пробуждать, вызывать ненависть у кого-, чего-либо или в ком-, чем-либо;*
- 6) ненависть лишает человека возможности рационально смотреть на мир: *ненависть ослепила кого-либо;*
- 7) ненависть предполагает отсутствие компромисса: *непримиримая ненависть;*
- 8) чувство ненависти может быть правым: *священная ненависть, ненависть к врагу, к войне, к захватчикам, к оккупантам, к трусости, к подлости.*

В словаре The BBI Combinatory Dictionary of English (1990) указаны следующие варианты сочетаемости лексемы *hatred*:

- 1) to arouse, stir up hatred;
- 2) to instill hatred;
- 3) to incur hatred;
- 4) to develop; express; feel; show hatred;
- 5) blind, deep-rooted, implacable, intense, profound, violent, virulent hatred;
- 6) hatred for, towards;
- 7) consumed with hatred, filled with hatred [48, с. 130].

Англо-русский словарь сочетаемости под ред. С.К. Фоломкиной (2000) предлагает следующие сочетания данной лексемы:

- 1) cold, intense hatred;
- 2) hatred of, for somebody;
- 3) to stir up, to feel hatred;
- 4) to be full of hatred for somebody;
- 5) to be distorted by hatred;
- 6) his affection turned in(to) hatred [49, с. 520].

Таким образом, мы выделяем следующие когнитивные признаки концепта *ненависть* в английском языковом сознании:

- 1) интенсивность чувства ненависти в эмоциональном плане: *violent, intense, deep-rooted, virulent hatred*;
- 2) ненависть может быть вызвана какими-либо качествами или действиями объекта: *to arouse, to stir up, to instill, to incur, to turn in(to)*;
- 3) ненависть может быть открытой: *to express, to show hatred, to be distorted by hatred (about a face)*;
- 4) чувство ненависти может полностью захватить человека: *to be consumed with hatred, profound hatred, to be filled with hatred*;
- 5) ненависть обычно иррациональна: *blind hatred*;
- 6) ненависть предполагает бескомпромиссность по отношению к объекту: *implacable hatred*;
- 7) чувство ненависти можно поддерживать: *to develop hatred*.

Все когнитивные признаки за исключением признака №7 были выделены нами и при анализе сочетаемости русской лексемы *ненависть*, тогда как сочетания подобные английскому *to develop hatred* при анализе ее комбинаторики не обнаружены. Однако при анализе лексемы *ненависть* в русском языке мы выделили два существенных когнитивных признака, которые мы не смогли выявить в семантике английской лексемы *hatred*. К таковым относятся признак оправданности и социального поощрения ненависти с точки зрения морали (священная ненависть, ненависть к врагу, к войне, к подлости и т.д.), а также возможность того, что субъект скроет чувство ненависти от объекта (скрывать, прятать ненависть).

Таким образом, когнитивный анализ результатов психолингвистического эксперимента и семантический анализ толковых словарей, а также словарей синонимов и словарей сочетаемости русского и английского языков позволил нам выявить особенности структуры ядерной части концепта *ненависть* в русском и английском языковых сознаниях на когнитивном, ассоциативном и языковом уровнях.

2.3.1 Когнитивный анализ лексико-семантических полей концепта *ненависть*

Для выявления состава лексико-семантических полей, а также фреймовых образований, являющихся структурными единицами концепта *ненависть*, мы попросили испытуемых подобрать 10 ассоциативных реакций на слово *ненависть*.

Русские информанты отнесли к области понятий, родственных ненависти, следующие слова: отвращение (10); злоба (8); неприязнь (7); враг (7); зависть (6); война (5); злость (5); убийство (4); вражда (4); омерзение (4); соперничество (3); эгоизм (3); предательство (3); нелюбовь (3); борьба (3); презрение (3); обида (3); ярость (3); зло (2); бешенство (2); самонадеянность (2); противостояние (2); люди (2); подлость (2); месть (2); ревность (2); жестокость (2); терроризм (2); боль (2); немилость (2); ненавидеть (2); непонимание (2); противность; измена; зависимость; потеря достоинства; рабство; неприятель; пасмурно; туча; холод;

превосходство; спор; разочарование; неуважение; коварство; преступление; любовь; чувство; разбитое сердце; одиночество; сплетни; слезы; противник; не нравится; не хотеть; противоположность; несогласие; оскорбление; брезгливость; недовольство; ужас; жар; смятение; агрессия; обман; ложь; недоверие; проклятие; измененность; драка; угнетение; угнетать; раздражительность; бескомпромиссность; высмеивание; мразь; нож; кипение; самопожертвование; опустошенность; недуг; нервы; пренебрежение; мучение; отчаяние; самовлюбленность; самодостаточность; безалаберность; выживание; высмеивание; хам; кровь; уничтожить; гнев; неприятие; отчуждение; непримиримость; противоречие.

На основе данных результатов мы выделили следующие когнитивные признаки концепта *ненависть* в русском языковом сознании, приведенных в таблице 4.

Таблица 4 – Когнитивные признаки концепта *ненависть* в русском языковом сознании

Признак	Слова-реакции
ненависть порождает отрицательные эмоции	зависть
	злоба
	бешенство
	злость
	ревность
	отвращение
	не нравится
	ярость
	омерзение
	брезгливость
	недовольство
	жар
	раздражительность
	кипение
нервы	
гнев	
ненависть предполагает унижение личности объекта	зависимость
	потеря достоинства
	рабство
	угнетение
	неуважение

Продолжение таблицы 4

	высмеивание
--	-------------

ненависть предполагает конфликтные межличностные отношения	неприязнь
	соперничество
	соперник
	неприятель
	ложь
	предательство
	противостояние
	спор
	противоречие
	противник
	недруг
	неуважение
	вражда
	ревность
	борьба
	противоположность
ненависть может являться причиной душевных страданий	несогласие
	недоверие
	непонимание
	разочарование
	разбитое сердце
	одиночество
	слезы
	боль
	смятение
	опустошенность
ненависть ведет к проявлению крайних форм агрессии	мучение
	отчаяние
	отчуждение
	война
	убийство
	убийца
	преступление
	жесткость
	терроризм
	террор
	ужас
агрессия	
проклятие	
драка	

Продолжение таблицы 4

	кровь
--	-------

	уничтожить
ненависть может привести к сконцентрированности субъекта на собственном «Я»	ЭГОИСТ
	ЭГОИЗМ
	самонадеянность
	превосходство
	пренебрежение
	самовлюбленность
	самодостаточность
высмеивание	
ненависть предполагает полное неприятие объекта и крайне отрицательную оценку его моральных качеств	враг
	бескомпромиссность
	непримиримость
	неприятие
	мразь
	хам
	низменность
неуважение	
ненависть обычно рождает желание причинения вреда объекту	измена,
	подлость
	месть
	коварство
	козни
	сплетни
	обида
	оскорбление
выживание	
по эмоциональной силе ненависть соотносима с любовью и представляет ее антипод	любовь
	нелюбовь

В сферу понятий, родственных ненависти, американские информанты включили следующие единицы: dislike (10); extreme dislike; strong dislike; loathing (8); detestation (6); evil (6); war (5); despise (5); anger (4); violence (4); destruction (4); disgust (4); jealousy (4); enmity (4); repulsion (4); fear (3); abhorrence (3); cold (3); loathe (3); ill-will (3); horror (3); malice (2); betrayal (2); tears (2); unforgiving (2); torture (2); ignorance (2); revulsion (2); contempt (2); spite (2); revenge (2); bitter (2); scorn (2); distrust; mad; killing; murder; piece; blood; cruelty; racism; intense feeling; not a solution; no way out; useless; consequences; death; single-minded; corrosive; unrelenting, implacable; can't stand; be repulsed by; rage; madness; childish; sad; isolate; segregate; disdain; bigoted; senseless; can't bear; abomination; animosity; antipathy; spite; hate; venom; sturdy; bitterness; curser; resentment; cry; criticize; injury; stubborn; stupidity; warfare; red; insult; horrible thoughts; Angel; insanity; pain; prejudice; loss; open conflict; to settle

hostility; heinous; repellent; fighting; yelling; deceit; resent; lightning; dark; phobia; black; failure; despicable; distrustful; revolting; pink; lonely.

Таким образом, исходя из полученных нами ответов, в таблице 5 мы выделили следующие когнитивные признаки концепта *ненависть* в английском языковом сознании.

Таблица 5 – Когнитивные признаки концепта *ненависть* в английском языковом сознании

Признаки	Слова-реакции
ненависть предполагает возникновение желания причинить вред объекту	killling
	murder
	ill-will
	ill-wisher
	malice
	destruction
	torture
	revenge
	curser
	injury
	insult
взаимная ненависть не является выходом из создавшейся ситуации	to resent
	open conflict to settle
	no way out
	not a solution
ненависть влечет за собой отсутствие сочувствия к объекту	useless
	cruelty
	unforgiving
	unforgiven
	unrelenting
	violence
	implacable
	senseless
ненависть вызывает разнообразные отрицательные эмоции у субъекта	bigoted
	sturdy
	anger
	dislike
	rage
	extreme dislike
strong dislike	
intense feeling	

Продолжение таблицы 5

	resentment
--	------------

	repulsion
	disgust
ненависть может содержать презрение к объекту	detest
	detestation
	scorn
	despise
	spite
	loathe
	contempt
ненависть нередко выливается в крайнюю степень неприятия объекта	can't stand
	can't bear
	be repulsed by
	horrible thoughts
ненависть способна вызвать чувство страха	fear
	horror
по своим свойствам ненависть соотносима с какого-либо рода психическими отклонениями	insanity
	phobia
	madness
	stupidity
ненависть предполагает конфликтные взаимоотношения субъекта и объекта	open conflict
	hostility
	cold
	coldness
	fighting
	warfare
	enmity
	distrust
	animosity
	antipathy
prejudice	
ненависть может причинять страдания	tears
	pain
	sad
	loss
	cry
объект ненависти обычно социально игнорируется	isolate
	segregate
	disdain
	ignorance
	lonely

Таким образом, когнитивный признак *способность ненависти вызывать отрицательные эмоции* является ядерным в языковых сознаниях респондентов, его рейтинг в первом случае составляет 35%. Такой когнитивный признак, как

желание причинить вред объекту ненависти является базовым и составляет 27%. Следующим по частотности употребления является признак *наличия конфликтных отношений между субъектом и объектом*, который входит в ядро концепта *ненависть* – 20%. Наконец, такой когнитивный признак, как *крайне низкая оценка моральных качеств объекта ненависти* входит в состав базовых слоев, обладая рейтингом 18%.

В английском языковом сознании отсутствуют следующие когнитивные признаки концепта *ненависть*:

- 1) ненависть предполагает унижение личности объекта;
- 2) ненависть ведет к проявлению крайних форм агрессии;
- 3) ненависть может привести к сфокусированности субъекта на собственном «Я»;
- 4) по эмоциональной силе ненависть соотносима с любовью и представляет ее антипод.

В русском языковом сознании не были выделены такие когнитивные признаки концепта, как:

- 1) взаимная ненависть не является выходом из создавшейся ситуации;
- 2) ненависть предполагает отсутствие сочувствия к объекту;
- 3) ненависть ведет к презрению объекта;
- 4) ненависть может вылиться в крайнюю степень неприятия объекта;
- 5) ненависть может вызвать чувство страха;
- 6) по своим качественным характеристикам ненависть может быть соотносима с какого-либо рода психическими отклонениями;
- 7) объект ненависти обычно социально игнорируется.

Показателен когнитивный признак *эмоциональной связи ненависти и любви* в русском языковом сознании. Данный признак был выявлен нами и при анализе ядерной части концепта, тогда как английские информанты не включили любовь в сферу понятий, близких ненависти, а также не пытались описать образ ненависти посредством его с образом любви.

В Collins Concise Thesaurus (2001) семантическое поле лексемы *hatred* представлено следующими структурными единицами: *abomination, animosity, animus, antagonism, antipathy, aversion, detestation, dislike, enmity, execration, hate, ill will, odium, repugnance, revulsion* [50, с. 159].

В словаре The Everyman Roget's Thesaurus of English words and phrases (1982) отмечены следующие понятия, входящие в лексико-семантическое поле *hatred*:

- 1) disaffection, disfavor, alienation, estrangement, odium, dislike, enmity, animus, animosity;
- 2) umbrage, pique, grudge, dudgeon, spleen, bitterness, ill feeling, acrimony, acerbity, malice, implacability;
- 3) disgust, repugnance, aversion, averseness, loathing, abomination, horror, detestation, antipathy, abhorrence;
- 4) to hate, dislike, disrelish, loathe, nauseate, execrate, detest, abominate, shudder at, recoil at, abhor, shrink from;

- 5) to estrange, incense, envenom, antagonize, rile, alienate, disaffect, set against;
- 6) unloved, disliked, unwept, unlamented, undeplord, unmourned, unbeloved, uncared-for, unvalued;
- 7) crossed in love, forsaken, jilted, rejected, love-lorn;
- 8) obnoxious, hateful, abhorrent, odious, repulsive, offensive, shocking, loathsome, sickening, nauseous, disgusting, abominable, horrid;
- 9) invidious, spiteful, malicious, spleenful, disgustful;
- 10) insulting, irritating, provoking [51, с. 360].

The Random House Thesaurus (1984) включает следующие единицы в сферу понятия *hatred*:

- 1) dislike, disgust, aversion, hate, loathing, abomination, abhorrence, distaste, detestation, repugnance, revulsion;
- 2) hostility, enmity, malice, rancor, animosity, antagonism, antipathy, animus, malevolence, ill will, venom, resentment, vindictiveness, revengefulness, acrimony, bitterness, bad blood [52, с. 207].

Данные вышеупомянутых тезаурусов позволили нам выявить следующие когнитивные признаки, образующие структуру лексико-семантического поля концепта *ненависть* в английском языковом сознании:

- 1) отсутствие какого бы то ни было контакта между субъектом и объектом: *off-putting, estrangement, alienation, antagonism, disfavour, disaffection, to estrange, to alienate, to disaffect*;
- 2) ненависть может быть основана на чувстве обиды: *umbrage, pique, dudgeon, offensive, insulting, provoking, resentment*;
- 3) ненависть предполагает враждебные отношения: *hostility, to set against, repugnance, enmity, animosity, animus, rancor, averseness, odium, venom, to envenom, to antagonize, antipathy, bad blood*;
- 4) ненависть влечет за собой отсутствие сочувствия к объекту: *implacability, unwept, unlamented, undeplord, unmourned*;
- 5) ненависть предполагает крайне отрицательную оценку свойств и качеств объекта: *acrimony, acerbity, obnoxious, hateful, abhorrent, odious, repulsive, loathsome, shocking, horrid, provoking, spiteful, spleenful*;
- 6) ненависть может иметь физиологическую основу: *sickening, nauseous, disgusting, disgustful, distaste, repulsion, repulsive, repellent, revolting, revulsion, to nauseate, to shudder at, to recoil at, to loathe, to shrink from, to abominate, abominable, abomination, aversion, loathing*;
- 7) ненависть влечет за собой желание причинить вред объекту: *ill will, malice, malevolence, vindictiveness, revengefulness, ill feeling, to execrate, malicious, spiteful*;
- 8) ненависть может породить родственные эмоциональные состояния: *horror, irritating, spleen, invidious, jealousy, to rile, to incense, grudge, bitterness*;
- 9) ненависть не предполагает заботу об объекте: *uncared-for, unvalued*;
- 10) ненависть может быть обратной стороной любви: *unloved, unbeloved, crossed in love, forsaken, jilted, rejected, love-lorn*.

Некоторые когнитивные признаки, выделенные нами при анализе материала русского семантического словаря и данных тезаурусов английского языка, оказались смежными. Например, признак *близости ненависти к тем или иным эмоциональным состояниям* был выделен нами в обоих случаях, однако наполняющие его структурные единицы разные. В английском языке состояниями, близкими к ненависти, являются *phobia, spleen, ill feeling, jealousy, bitterness, prejudice, irritation*, тогда как в русском данный когнитивный признак представлен более сильными в эмоциональном плане единицами: *гнев, гореть, припадок, страсть, порыв*.

Когнитивный признак *отрицательной оценки свойств и качеств объекта* также был выделен в том и другом случае, однако среди качеств, вызывающих ненависть у носителей английского языка, можно назвать такие качества, как *obnoxious, hateful, abhorrent, acrimony, horrid, provoking, spiteful*. Свойства, вызывающие чувство ненависти у русских несколько иные по семантической окраске: *злой, страшный, противный, постылый*. В целом можно сказать, что отрицательные свойства и качества, перечисленные в английских тезаурусах, в большинстве своем относятся к интеллектуальной сфере, в то время как свойства, отмеченные русским семантическим словарем, принадлежат более к сфере эмоциональной.

Кроме того, нами было замечено, что и в русских, и в английских словарных источниках понятия ненависти и вражды близки друг к другу.

Такой когнитивный признак, как *эмоциональная связь любви и ненависти*, выявленный нами в ядерной части концепта при анализе его образной составляющей, а также при изучении структуры лексико-семантических полей изучаемого концепта, построенных участниками эксперимента, был выделен и при анализе материалов английских тезаурусов. Однако структурные единицы, наполняющие этот когнитивный признак в английском языке, скорее, образуют значение «ненависть к ранее любимому объекту, отказ от него», тогда как смежный когнитивный признак в русском языке более передает смысл иррациональной смены полярных эмоций субъекта, не зависящей от свойств и качеств объекта.

При анализе данных семантического словаря русского языка нами не были выделены следующие когнитивные признаки:

- 1) отсутствие какого бы то ни было контакта между субъектом и объектом;
- 2) ненависть может быть основана на чувстве обиды;
- 3) отсутствие сочувствия к объекту;
- 4) желание причинения вреда объекту;
- 5) отсутствие заботы об объекте;
- 6) связь ненависти с любовью.

При анализе лексико-семантических полей концепта *ненависть* представленных английскими тезаурусами, нами не были обнаружены такие когнитивные признаки изучаемого концепта, как:

- 1) ненависть может возникнуть вследствие таких эмоций, как страх, ужас, стыд;

2) можно не допустить развития чувства ненависти.

Таким образом, когнитивный и семантический анализ результатов психолингвистического эксперимента, а также данных русского семантического словаря под ред. С.Г. Бархударова (1982) и тезаурусов английского языка дает нам возможность выявить особенности фреймовых образований в структуре концепта *ненависть*, а также определить границы и основные характеристики состава лексико-семантических полей данного концепта в языковом сознании носителей русского и английского языка, что позволяет исследовать национальную специфику концепта как на когнитивном, так и семантическом уровнях.

2.3.2 Когнитивный анализ интерпретационного поля концепта *ненависть*

С целью получения данных об интерпретационном поле (или периферии) концепта мы предложили испытуемым дать оценку понятия *ненависть* сначала в понимании среднего носителя языка, а затем и в своем собственном. Этот психолингвистический метод может быть назван методом внеконтекстных дефиниций.

Интерпретация концепта *ненависть* русскими испытуемыми:

- 1) Ненависть – плохое человеческое чувство, связанное со злобой, неприязнью. Ненависть испытывают по отношению к человеку, работе. Хорошие люди стараются избегать его.
- 2) Слово ненависть, как мне кажется, любой человек воспринимает, как противоположное слово, слово – антоним к слову любовь. Ненависть – это когда человек не переносит другого, желает не думать об этом.
- 3) Я понимаю ненависть так: желание отомстить, способность навредить кому-либо, злость, состояние душевного беспокойства.
- 4) Мое мнение: крайняя степень вражды и нелюбви.
- 5) Ненависть – самое плохое отношение между людьми. Хуже этого отношения и быть не может. К сожалению, ненавистные отношения часто встречаются.
- 6) У меня ненависть появляется из-за того, что человек, к которому у тебя были хорошие чувства (чаще любовь), делает что-то настолько плохое, что хорошие отношения сменяются на ненависть.
- 7) Ненависть – отрицание чего-либо, противоположность любви, когда человек не в силах простить.
- 8) Каждый человек на вопрос «Что такое ненависть?» ответил бы: «То, что не нравится, не устраивает, вызывает отрицательные чувства».
- 9) Я думаю, ненависть представляет собой отрицательное, злобное чувство внутри меня.
- 10) Ненависть – чувство, основанное на лжи, недоверии и зависти.
- 11) Ненависть – это чувство сильной вражды и отвращения.

- 12) Как всегда русские категоричны. Они называют ненавистью свою неприязнь к чему-либо. Я не признаю понятия «ненависть», это зло, от которого нужно избавляться.
- 13) Ненависть – это отношение человека к другому человеку.
- 14) Ненависть – это неприятие кого-либо. По моему мнению, ненависть – это чувство, противоположное любви.
- 15) Ненависть – ужасное чувство, которое приносит вред как лицу, испытывающему данное чувство, так и окружающим. Многие испытывают ненависть из-за зависти. Я думаю, со мной многие согласятся.
- 16) Ненависть – это чувство, которое в наше время, да и на протяжении всего существования человечества, не редкость. Это антипод понятия «любовь». Говорят, что от любви до ненависти один шаг. Так оно и есть. Это чувство можно вызвать даже случайно, не желая этого. На мой взгляд, под ненавистью следует понимать чувство сильной душевной неприязни, злобы, вражды и отвращения.
- 17) Я считаю, что большинство людей думают, что ненависть является одним из самых худших качеств человека. В свою очередь я думаю, что ненависть – это ни что иное, как слияние зависти и неприязни.
- 18) Ненависть в понимании среднего носителя русского языка – это скандал, драка, война, не сильно яркие чувства.
- 19) Мое понимание ненависти: желание отомстить или даже убить. Противоположно любви – задыхаешься от ненависти, сердце бьется сильнее, ты испытываешь сильнейшее волнение, но оно противоположно любви.
- 20) Я думаю, что ненависть – это чувство сильнейшей неприязни к кому-либо.
- 21) Ненависть – это полное неприятие и неприязнь к человеку по тем или иным причинам. В моем понимании ненависть – это непонимание и отвращение к человеку.
- 22) Ненависть – это антогонистическое противоречие между двумя людьми.
- 23) Я думаю, что ненависть – это вражда, которая ведется с применением всех доступных средств на уничтожение ненавистного человека. Средние носители русского языка не делают особых различий между ненавистью и враждой.
- 24) Ненависть – чувство злобы и отрицательное отношение к кому-либо.
- 25) Я думаю, что ненависть, прежде всего, основана на отвращении к человеку. Если человек мне неприятен, то я уже не разбираюсь в его внутренних качествах и поступках.
- 26) Мне кажется, что ненависть – это очень большой грех, это чувство неуютно Богу, поэтому нельзя позволять ему жить в сердце.
- 27) Надо мстить, мстить, не останавливаясь, до гроба.

На основе данных ответов мы выделили следующие когнитивные признаки, находящиеся в области периферии исследуемого концепта:

- 1) по эмоциональной интенсивности ненависть близка к любви: ... слово ненависть, как мне кажется, любой человек воспринимает как противоположное слово, слово – антоним к слову «любовь»; ...у меня ненависть появляется из-за того, что человек, к которому у тебя были хорошие чувства (чаще любовь), делает что-то настолько плохое, что хорошие отношения сменяются на ненависть; ненависть – отрицание чего-либо, противоположность любви, когда человек не в силах простить; ...по моему мнению, ненависть – это чувство, противоположное любви; ...это антипод понятия «любовь», говорят, что от любви до ненависти один шаг, так оно и есть...; ...противоположно любви – задыхаешься от ненависти, сердце бьется сильнее, ты испытываешь сильнейшее волнение, но оно противоположно любви;
- 2) ненависть представляет собой в высшей степени негативное чувство к объекту: ненависть – плохое человеческое чувство, связанное со злобой и неприязнью...; ...ненависть – это, что не нравится, не устраивает, вызывает отрицательные чувства...; ...ненависть представляет собой отрицательное, злобное чувство внутри меня...; ненависть – чувство, основанное на лжи, недоверии и зависти; ненависть – это чувство сильной вражды и отвращения; ненависть – ужасное чувство, которое приносит вред как лицу, испытывающему данное чувство, так и окружающим...; ... на мой взгляд, под ненавистью следует понимать чувство сильной душевной неприязни, злобы, вражды и отвращения; я думаю, что ненависть – это чувство сильнейшей неприязни к кому-либо; ненависть – чувство злобы ...к кому-либо; ...я понимаю ненависть, как ... злость, состояние душевного беспокойства;
- 3) ненависть представляет собой тип отношений субъекта и объекта: ... ненависть – самое плохое отношение между людьми, хуже этого отношения и быть не может...; ненависть – это отношение человека к другому человеку; ненависть – чувство злобы и отрицательное отношение к кому-либо;
- 4) от ненависти нужно избавляться: ...хорошие люди стараются избегать его; ...я не признаю понятия «ненависть», это зло, от которого нужно избавляться; мне кажется, что ненависть – это очень большой грех, это чувство неуютное Богу, поэтому нельзя позволять ненависти жить в сердце;
- 5) ненависть ведет к желанию причинить вред кому-либо: ...я понимаю ненависть так: желание отомстить, навредить кому-либо...; ненависть – ужасное чувство, которое приносит вред как лицу, испытывающему данное чувство, так и окружающим...; надо мстить, мстить и не останавливаться, мстить до гроба;
- 6) ненависть близка к вражде, однако последняя носит более активный характер: мое мнение – крайняя степень вражды и нелюбви; ненависть – это чувство сильной вражды и отвращения; ...под ненавистью следует понимать чувство сильной душевной неприязни, злобы, вражды и

отвращения; я думаю, что ненависть – это вражда, которая ведется с применением всех доступных средств на уничтожение ненавистного человека, средние носители русского языка не делают особых различий между ненавистью и враждой;

- 7) *ненависть может быть основана на физиологическом отвращении к объекту: ненависть – это чувство сильной вражды и отвращения; ...под ненавистью следует понимать чувство сильной душевной неприязни, ...и отвращения; ...в моем понимании, ненависть – это непонимание и отвращение к человеку; я думаю, что ненависть, прежде всего, основана на отвращении к человеку, если человек мне неприятен, то я уже не разбираюсь в его внутренних качествах и поступках;*
- 8) *причиной ненависти может быть зависть: ненависть – чувство, основанное на лжи, недоверии и зависти; ...многие испытывают ненависть из-за зависти, я думаю, со мной согласятся многие; ...ненависть – это ни что иное, как слияние зависти и неприязни;*
- 9) *ненависть предполагает интеллектуальное неприятие объекта: ...ненависть – это неприятие кого-либо...; ненависть – это полное неприятие и неприязнь к человеку по тем или иным причинам, по-моему, ненависть – это непонимание...; ненависть – это антагонистическое противоречие между двумя людьми;*
- 10) *ненависть – достаточно частое чувство: ...к сожалению, ненавистные отношения часто встречаются; ненависть – это чувство, которое в наше время, да и на протяжении всего существования человечества, не редкость.*

Далее представим внеконтекстные дефиниции английскими информантов:

- 1) Hatred is a cause of a past experience that leads to disliking something in the present. However hatred can be cured by help of friends and family. Therefore hatred is like a sickness.
- 2) The feeling that Americans have when they cannot get what they want. Personal view: a word I never use because I do not dislike people that badly.
- 3) To have dark thoughts about someone.
- 4) It is when you dislike someone in a very strong way, which in turn can bring about feelings like jealousy, anger, etc.
- 5) Deep-rooted dislike for someone due to several small misunderstandings or differences in opinions or jealousy.
- 6) Hatred is showing ill feelings and rage towards people you despise. Jealousy could be a cause to hatred, but so do countless things, such as betrayal, guilt and wrong doing.
- 7) We use the word «to hate» pretty unthinkingly: «I hate that movie», or «I hate spinach». True hatred for most of us means the desire that harm happens to the other person. I'm sure I use the word sometimes, but I like to believe that I don't hate anybody. I've been very angry with people, or disliked people, but I like to believe that I wish the best for everyone.

- 8) Hatred is even stronger than enmity: enmity implies that both people are equal and both work against each other, while hatred is a brute emotional force.
- 9) The average American thinks of hatred as a strong dislike toward another person or thing. I agree with this. Hatred is a strong thing, a good foil for love.
- 10) People feel hate about anyone he dislikes. Kids and teens, especially, will decide they «hate» someone if they disappoint them or do something against them. I don't hate anyone, but hold hate in high regard – I believe that is something that is a very, very strong emotion and shouldn't be taken lightly.
- 11) People think of hatred as a deep feeling of dislike toward something, because of a reason they have in their mind. I think hatred is sometimes an intolerance of differences. If people were able to tolerate things different from them, they may not have to hate.
- 12) This would involve intense dislike. You would do anything to avoid or destroy something you hate, and try to ban it from your life.
- 13) Americans have a desire to express when they don't agree or like something to the point that it begins to hate. Ignorance and fear often plays a large role in this. Most think hatred is something they don't do because the word has such a negative connotation, and they never see themselves.
- 14) I think Americans seem to feel hatred for things which threaten them; or things which they perceive to threaten them. They seem to have very strong ideas of «black and white», without much room for «shades of grey».
- 15) I fear hatred. It makes me feel threatened – especially when it happens close to home, in my own country. And especially when it is expressed by incomers. Hatred is a very destructive emotion.
- 16) Hatred is something that I believe you are taught when you are little. I don't personally know much about hate because I was taught to not hate anyone or anything.
- 17) The war is a good example of hatred between two countries. When you really don't like someone or something feeling anger. I wish we had less hatred but it goes back in our roots for years and it is a part of who we are.
- 18) Hatred is a badness between two people.
- 19) It is the kind of hatred you find in any human being.
- 20) Hatred is the emotion based upon fear and jealousy.

Из полученного материала мы выделили такие когнитивные признаки периферийной части изучаемого концепта, как:

- 1) ненависть нередко основывается на страхе: *...my personal understanding of hatred is fear and revulsion...; ignorance and fear often plays a large role in hatred...; I fear hatred, it makes me feel threatened – especially when it happens close to home, in my own country, and especially when it is expressed by incomers...; hatred is the emotion based upon fear...;*
- 2) настоящая ненависть не часто испытывается: *hatred is like a sickness; ...a word I never use because I do not dislike people that badly; ...I like to believe that I don't hate anybody, I've been very angry with people, or disliked people, but I like to believe that I wish the best for everyone; ...I don't hate anyone, but*

hold hate in high regard – I believe that is something that is a very, very strong emotion and shouldn't be taken lightly; ...most think hatred is something they don't do because the word has such a negative connotation, and they never see themselves;

- 3) ненависть представляет собой сильную неприязнь к объекту: *hatred is a cause of a past experience that leads to disliking something in the present...; ... it's when you dislike someone in a very strong way..; ...this would involve intense dislike...;*
- 4) ненависть предполагает недоброжелательность по отношению к кому-либо: *to have dark thoughts about someone; hatred is showing ill feelings...; ... true hatred for most of us means the desire that harm happens to the other person...; hatred is badness between people;*
- 5) ненависть может быть основана на зависти: *it is when you dislike someone in a very strong way, which in turn can bring about feelings like jealousy, anger, etc.; ...jealousy could be a cause to hatred...; ...deep-rooted dislike for someone, due to...jealousy...; hatred is the emotion based upon ...and a jealousy;*
- 6) ненависть предполагает расхождение во взглядах: *deep-rooted dislike for someone due to several small misunderstandings or differences in opinions...; ...I think hatred is sometimes an intolerance of differences, if people were able to tolerate things different from them, they may not have to hate;*
- 7) чувство ненависти естественно для человека: *it is the kind of hatred you find in any human being; ...I wish we had less hatred but it goes back in our roots for years and it is a part of who we are;*
- 8) обычно ненависть имеет причину: *hatred is a cause of a past experience that leads to disliking something in the present...; jealousy could be a cause to hatred, but so do countless things, such as betrayal, guilt and wrong doing;*
- 9) ненависть влечет за собой чувство гнева: *it is when you dislike someone in a very strong way, which in turn can bring about feelings like jealousy, anger, etc.; ...hatred is showing ill feelings and rage towards people you despise...; when you really don't like someone or something feeling anger;*
- 10) ненависть – чувство, противоположное любви: *...hatred is a strong thing, a good foil for love.*

Определенные когнитивные признаки, выделенные нами при анализе внеконтекстных дефиниций респондентов, совпали, часть когнитивных признаков логически сопоставима.

Так, когнитивный признак *взаимозависимости ненависти и зависти* составил 35% и был выделен нами в том и другом случае. Когнитивные признаки *интеллектуальное неприятие объекта* и *расхождение во взглядах из-за взаимной ненависти* могут быть логически сопоставлены, однако положение, которое они занимают на периферии концепта, несколько различно, поскольку рейтинг признака *интеллектуальное неприятие объекта* составил 27%, а рейтинг признака *расхождение во взглядах из-за взаимной ненависти* – 16%. Кроме того, мы находим, что признаки *естественности ненависти* для

человека и частого проявления ненависти в отношениях людей также сопоставимы в плане смысла. Их рейтинг 13%.

Когнитивный признак *эмоциональной близости ненависти и любви* был выделен нами при анализе ответов информантов, однако русские более склонны к противопоставлению этих полярных эмоций, рейтинг данного признака в русском языковом сознании составляет 9%. Подобные данные дают основание предположить, что на уровне периферии концепта в русском языковом сознании связь любви и ненависти более устойчивая, чем в английском.

На периферии концепта *ненависть* в английском языковом сознании не были зафиксированы следующие когнитивные признаки:

- 1) ненависть представляет собой в высшей степени негативное чувство к объекту;
- 2) ненависть представляет собой тип отношений субъекта и объекта;
- 3) от ненависти надо избавляться;
- 4) ненависть ведет к желанию причинить вред кому-либо;
- 5) ненависть близка к вражде;
- 6) ненависть может быть основана на физиологическом отвращении к объекту;

Когнитивные признаки, не выделенные на периферии концепта *ненависть* в русском языковом сознании:

- 1) ненависть часто основывается на страхе;
- 2) настоящая ненависть не часто испытывается;
- 3) ненависть предполагает недоброжелательность по отношению к кому-либо;
- 4) ненависть влечет за собой чувство гнева;
- 5) ненависть представляет собой сильную неприязнь к объекту.

Поскольку когнитивный анализ паремиологических единиц также позволяет раскрыть особенности строения интерпретационного поля концепта и, безусловно, его национально-культурную специфику, нам представляется необходимым сказать несколько слов о существующих в обоих языках пословицах, поговорках и фразеологизмах о ненависти и ее связи с любовью.

В целом, надо отметить, что как в русском, так и в английском языках пословичный фонд концепта *ненависть* небогат, что может быть объяснимо тенденцией доминирования концепта *любовь* как в русском, так и в английском языковых сознаниях. Примечательно, что по сравнению с изученными нами результатами психолингвистического эксперимента и материалами различного рода словарей русского и английского языка именно в паремиологических единицах наиболее ярко отражена связь концептов любви и ненависти. Мы выделили ряд английских пословиц, в которых можно наблюдать взаимосвязь двух столь противоположных понятий:

- 1) Hatred is blind as well as love;
- 2) Hate likely turns to love;
- 3) Hate twins to love;
- 4) The greatest hate comes from the greatest love;

- 5) Hatred stirs up strife, but love covers all sins;
- 6) Love many, hate few, learn to paddle your own canue;
- 7) If you hate a man, eat his bread, and if you love him, do the same.

В русском языке также существует паремиологическая единица, содержащая идею взаимосвязи ненависти и любви: *От любви до ненависти – один шаг.*

Кроме того, при когнитивном анализе английских пословиц и поговорок о ненависти нами были выделены следующие признаки изучаемого концепта:

- 1) ненависть может погубить человека, который ее испытывает: *hate is burning fire that may consume the one who hates; he who hates is lost; he that hides hatred with lying lips and he that utters slander is a fool;*
- 2) от чувства ненависти нельзя избавиться: *there is no medicine for hate; hate from hate is sure to grow;*
- 3) источником ненависти может быть зависть или стремление к успеху: *men always hate most what they envy most; the chase of gain is rich in hate;*
- 4) ненависть предполагает несправедливое отношение к объекту: *men hate where they hurt; we hate those whom we have wronged;*
- 5) ненависть может быть направлена на какие-либо действия объекта: *you may hate the things a person does, but never hate the person;*
- 6) ненависть может возникнуть между родственниками: *the hatred of the nearest relatives is the most bitter;*
- 7) объект должен быть достоин ненависти: *there are few who would rather be hated than laughed at.*

Таким образом, анализ паремиологических единиц способствовал выявлению дополнительных когнитивных признаков, находящихся на периферии концепта *ненависть* в английском языковом сознании.

Поскольку интерпретационное поле концепта слабо структурировано, то в его состав могут входить и логически несопоставимые признаки. Однако признак *эмоциональной близости ненависти и любви* достаточно ярко прослеживается как при анализе внеконтекстных дефиниций, полученных нами в ходе психолингвистического эксперимента, так и при исследовании паремиологических единиц. Следовательно, можно сделать вывод о наличии взаимосвязи двух понятий в языковом сознании носителей русского и английского языка.

Таким образом, можно сказать, что используемые нами методы анализа экспериментального и языкового материала достаточно точно позволяют раскрыть особенности состава периферийной части концепта, а также выявить ее национальную специфику. В ходе исследования нами было выявлено определенное сходство когнитивных единиц ядерной части концептов *любовь/ненависть* в русском и английском языках. Необходимо отметить, что русские информанты стремились описать концепт в эмоциональном плане, представить его как переживаемую эмоцию, отразить богатство оттенков чувств, которые может испытывать любящий человек, а английские, напротив, пытались подобрать конкретный пример любимого продукта, вещи, ситуации

или человека, тем самым обнаруживая прагматический подход к заданию. Таким образом, можно сказать, что у русских информантов преобладает эмоциональная характеристика концепта. Что же касается оценочной характеристики, то она в равной мере присутствует в ответах той и другой группы участников эксперимента.

В процессе когнитивного анализа экспериментальных данных нами было обнаружено, что в центр любовных переживаний русские испытуемые помещают субъект, а также его эмоции и психологические состояния. В этом случае любовь понимается, прежде всего, как чувство. В целом, можно сказать, что когнитивный признак *взаимосвязь любви и семьи* является ядерным в английском языковом сознании, а его яркость в структуре концепта выше, чем у соответствующего ему признака в русском языковом сознании.

Что касается концепта *ненависть*, то при описании образа *ненависти* многие респонденты прибегали к образу войны и убийства. Однако в ядерной части изучаемого концепта наблюдаются и вариативные элементы. На основе анализа образов, описанных в английском языке, был выделен такой когнитивный признак концепта, как *пожелание зла объекту*, тогда как экспериментальные данные, полученные от русских источников, не позволяют выделить подобный признак в русском языковом сознании. В свою очередь треть русских участников эксперимента указала на взаимосвязь понятий любви и ненависти. Признак *эмоциональной близости любви и ненависти* входит в ядро концепта *ненависть* в русском языковом сознании.

С целью определения границ, а также основных характеристик лексико-семантического поля концепта *ненависть* в языковом сознании информантов нами был проведен анализ как результатов психолингвистического эксперимента, так и данных семантических словарей и тезаурусов английского и русского языка. Кроме того, мы выявили особенности строения фреймовых образований в структуре концепта, представляющих собой когнитивную проекцию лексико-семантических полей. Нами были отмечены как универсальные, так и базовые компоненты, входящие в состав фреймовых образований концепта *ненависть* в русском и английском языках.

Проведенный нами анализ системно-языкового материала, представленного словарями, позволяет исследовать средства языкового выражения концепта, с наибольшей точностью выявить не только культурно-национальную специфику ядра изучаемого концепта, но и определить базовый универсальный набор когнитивных компонентов, одинаковый для обоих языков. Можно сказать, что на уровне языковой репрезентации концепта наблюдается гораздо большее количество сходных элементов, чем на уровне его ассоциативной репрезентации.

В процессе анализа лексико-семантических полей, выстроенных испытуемыми, мы выделили такой когнитивный признак концепта, как *близость ненависти и любви в эмоциональном плане*. Кроме того, нами было замечено, что по результатам направленного ассоциативного эксперимента и данным словарей антонимов русского и английского языка наиболее устойчивой

является оппозиция *любовь – ненависть; любить – ненавидеть; love – hatred; to love – to hate*. Это говорит о наличии достаточно устойчивой связи двух концептов в языковом сознании носителей русского и английского языков.

Когнитивный признак *близость ненависти и любви* был выделен нами как при анализе внеконтекстных дефиниций информантов, так и при анализе паремиологических единиц, раскрывающих особенности состава периферии концепта. Однако в целом, информанты более склонны противопоставлять ненависть любви. Похожую картину можно наблюдать при анализе русских и английских пословиц и поговорок о ненависти. Нами было выделено 7 английских пословиц, отражающих близость ненависти и любви, и только 1 русская единица, содержащая данную идею.

На наличие связи *любви и ненависти* в языковых сознаниях указывает и тот факт, что часть базовых когнитивных компонентов, выделенных при анализе концепта *любовь*, оказалась смежной с базовыми когнитивными компонентами концепта *ненависть*, что наглядно приведено в таблице 6.

Таблица 6 – Анализ базовых когнитивных компонентов концептов *любовь/ненависть*

<i>Любовь</i>	<i>Ненависть</i>
Любовь предполагает заботу и внимание к объекту.	Ненависть предполагает желание причинить объекту.
Субъект испытывает положительные эмоции от любви.	Ненависть вызывает отрицательные эмоции и состояния.
Любовь может проявляться на физиологическом уровне.	Ненависть может иметь физиологическую основу.
Любовь приводит к восхищению объектом.	Отсутствие положительного эмоционального отношения к объекту.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Концепты *любовь/ненависть* являются культурно-значимыми единицами в русском и английском языковых сознаниях. Проведённое исследование позволяет заключить следующее:

- 1) Концепты *любовь/ненависть*, выступая в роли социокультурных феноменов в языковом сознании носителей русского и английского языков, эксплицируются в различных языковых формах, выражаясь на образно-

ассоциативном и понятийном уровнях, а также в семантике лексических и фразеологических единиц, отражающих в том числе и специфику их комбинаторики.

- 2) Мы полагаем, что предложенная нами методика сопоставительного анализа ядерных, базовых и периферийных частей концептов с использованием методов их когнитивной и семантической интерпретации достаточно логично отражает структурные особенности изучаемых концептов, а также позволяет выявить национально-культурную специфику их реализации в русском и английском языковых сознаниях.
- 3) Обработка ассоциативного материала на психолингвистическом уровне позволила выявить общие тенденции и механизмы ассоциирования, присущие русским и англичанам, а также определения наиболее характерных типов ассоциативных реакций. Полученные данные позволили вскрыть универсальные и вариативные признаки ядерной части концептов.
- 4) Взаимосвязь концептов *любовь/ненависть* прослеживается на базе ассоциативного материала, полученного от русских и англоговорящих информантов. По результатам направленного ассоциативного эксперимента самыми частотными оппозициями являются такие пары ассоциативных реакций, как *love/hatred, to love/to hate* и, соответственно, в русском языке *любовь/ненависть, любить/ненавидеть*. При моделировании лексико-семантических полей концептов *любовь/ненависть* русские информанты достаточно часто включали в семантическое поле одной единицы другую, тогда как лексико-семантические образования, выстроенные англоговорящими испытуемыми, не отражают подобных связей.
- 5) Взаимосвязь *любви/ненависти* в английском языковом сознании прослеживается при анализе системно-языкового материала, представленного словарями синонимов, антонимов, тезаурусами, словарями сочетаемости, а также фразеологическими словарями, тогда как при анализе результатов психолингвистического эксперимента выявить её достаточно сложно. Ответы русских информантов довольно чётко отражают связь *любви/ненависти*, хотя содержащие её паремиологические единицы не столь многочисленны, как в английском языке.
- 6) Анализ внеконтекстных дефиниций концепта *ненависть*, представленных русскими и англоговорящими участниками эксперимента, также позволил выявить наличие когнитивного признака *близость любви и ненависти*, входящего в состав периферийной части данного концепта в русском и английском языковых сознаниях. В целом, мы отметили более высокую вариативность когнитивных признаков, образующих периферию концептов *любовь/ненависть* в языковом сознании русских и англичан, по сравнению с когнитивными признаками, входящими в ядро и составляющими базовые слои концептов.

Таким образом, гипотеза утверждающая, что концепты *любовь/ненависть* представляют собой бинарную оппозицию, поскольку их взаимосвязь

прослеживается на разных уровнях объективации в языке и что указанные концепты, обладая рациональной, эмоциональной и оценочной характеристиками, являются культурно значимыми как для русского, так и для английского языкового сознания находит непосредственное подтверждение в данном диссертационном исследовании.

Культурные концепты *любовь* и *ненависть* представляют собой сложные ментальные образования, в которых могут быть выделены определённые признаки, частично совпадающие в английской и русской лингвокультурах.

Данная диссертация даёт возможность расширить список культурных концептов, изучаемых лингвистами-когнитологами в настоящее время, а также в целом помогает несколько иначе осмыслить такие актуальные и дискуссионные вопросы когнитивной лингвистики, как взаимоотношение языка и мышления, языка и культуры. Использование экспериментальных материалов позволяет детально изучить не только структуру концептов в русском и английском языковых сознаниях, но и достаточно глубоко исследовать их культурно-национальную специфику.

Выполненная работа открывает многочисленные перспективы для дальнейшего изучения концептов *любовь/ненависть* и особенностей их взаимосвязи в языковом сознании той или иной лингвокультурной общности. Интересной представляется дальнейшая разработка методики психолингвистического эксперимента с целью получения разноплановых данных о структурных составляющих культурных концептов. Необходимым представляется систематизировать параметры когнитивного анализа результатов, полученных в ходе эксперимента. Мы полагаем, что на дальнейших этапах исследования могут быть привлечены материалы этимологического характера, а также различного рода прецедентные тексты и проведён их сопоставительный анализ в русской и английской лингвокультурах. Широкие перспективы открывает и изучение концептов *любовь/ненависть* в рамках личностно-ориентированного, бытийного дискурса как на материале текстов различных жанров, так и с привлечением экспериментальных данных, фрагментов живой коммуникации. Исследования в указанных направлениях весьма перспективны, а обозначенные нами проблемы теоретического и практического характера ждут дальнейшей разработки.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Академия, 2001. – 208 с.
2. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
3. Попова З.Д., Стернин И.А. Язык и национальное сознание. Вопросы теории и методологии. – Воронеж: ВГУ, 2002. – 314 с.

4. Лебедева Н.М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию: Учеб. пособие. – М.: Ключ-С, 1999. – 224 с.
5. Серебренников Б.А. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. – М.: Наука, 1988. – 216 с.
6. Залевская А.А. Психолингвистические проблемы функционирования слова в лексиконе человека. – Тверь, 1999. – 190 с.
7. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М.: Языки русской культуры, 1997. – 824 с.
8. Конькова Е.Н. Концепт, понятие и значение как важнейшие единицы в исследовании языковых сущностей // Разноуровневые характеристики лексических единиц: Сб. науч. статей по материалам докладов и сообщений конференции. Часть 1. Лексика и фразеология. Терминология. – Смоленск: СГПУ, 2001. – С. 3-7.
9. Воркачев С.Г. Концепт счастья в русском языковом сознании: опыт лингвокультурологического анализа: Монография. – Краснодар, 2002. – 142 с.
10. Никитин М.В. Курс лингвистической семантики: Учеб. пособие. – СПб: Науч. центр проблем диалога, 1996. – 757 с.
11. Маслова В.А. Введение в лингвокультурологию. – М.: Наследие, 1997. – 208 с.
12. Болдырев Н.Н. Концепт и значение слова // Методические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж: ВГУ, 2001. – С. 25-36.
13. Кубрякова Е.С. Концепт // Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина. Краткий словарь когнитивных терминов. – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1996. – С. 90-93.
14. Рябцева Н.К. «Вопрос» Чернейко Л.О., Долинский В.А. Имя СУДЬБА как объект концептуального и ассоциативного анализа // Вестник МГУ. Серия 9. Филология. 1996, №6. – С. 20-41.
15. Чернейко Л.О., Долинский В.А. Имя СУДЬБА как объект концептуального и ассоциативного анализа // Вестник МГУ. Серия 9. Филология. 1996, №6. – С. 20-41.
16. Соломоник А. Семиотика и лингвистика. – М.: Молодая Гвардия, 1995. – 352 с.
17. Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление. – Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1972. – 216 с.
18. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: Антология. – М.: Academia, 1997. – С. 280-287.
19. Аскольдов С.А. Концепт и слово. // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: Антология. – М.: Academia, 1997. – С. 267-279.
20. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. Т. 52. 1993, №1. – С. 2-9.

21. Стернин И.А. Методика исследования структуры концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 2001. – С. 58-65.
22. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: Курс лекций. – М.: Гнозис, 2002. – 284 с.
23. Зусман В.Г. Концепт в культурологическом аспекте // Межкультурная коммуникация: Учеб. пособие. – Нижний Новгород: Деком, 2001. – С. 38-53.
24. Прохоров Ю.Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в межкультурной коммуникации // Функциональные исследования. Сб. статей по лингвистике. Вып.4. – М.: Моск. Лицей, 1997. – С. 5-21.
25. Добровольский Д.О. Национально-культурная специфика во фразеологии // ВЯ – 1997 – №6. – С. 37-48.
26. Алефиренко Н.Ф. Проблемы вербализации концепта. – Волгоград: Перемена, 2003. – 64 с.
27. Алефиренко Н.Ф. Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания и культуры. – М.: Academia, 2002. – 394 с.
28. Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 2001. – С. 75-80.
29. Карасик В.И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты: Сб. науч. тр. Волгоград – Архангельск: Перемена, 1996. – С. 3-16.
30. Fillmore Ch.J., Atkins V.T. Toward a frame-based lexicon: The semantics of RISK and its neighbors // Frames, Fields, and Contrasts // Lehrer A., Kittay E., eds. Hillsdale, – N.Y.: Lawrence Erlbaum Assoc., 1992. – P. 75-102.
31. Горошко Е.И. Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента. – Харьков; Москва, 2001. – 320 с.
32. Ожегов С.И. Словарь русского языка. / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Рус. яз., 1984. – 797 с.
33. Толковый словарь русского языка. В 4т. Т.2. / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: ТЕРРА, 1996. – 520 с.
34. Cambridge International Dictionary of English. – Cambridge: Cambridge University Press, 1995. – 1775 p. (CIDE).
35. Словарь синонимов. / Под ред. А.П. Евгеньевой. – Ленинград: Наука, 1975. – 648 с.
36. Wordsmyth Dictionary Thesaurus. <http://www.wordsmyth.net/>
37. Словарь сочетаемости слов русского языка. / Под ред. П.Н. Денисова, В.В. Морковкина. – М.: Рус. яз., 1983. – 688 с.
38. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М.: Русские словари, 1996. – 416 с.

39. Воркачев С.Г. Концепт любви в русской паремиологии // Эколингвистика: теория, проблемы, методы. Межвузовский сб. науч. тр. / Под ред. А.М. Молодкина. – Саратов: Научная книга, 2003. – С. 64-70.
40. Буянова О.Н. О концепте «любовь» в русском языке. // Разноуровневые характеристики лексических единиц: Сб. науч. статей. Часть 1. Лексика и фразеология. Терминология / Смоленск. гос. пед. ун-т. – Смоленск, 2001. – С. 32-34.
41. Longman Dictionary of English Language and Culture. – Harlow: Longman, 1993. – 1528 p. (LDELС).
42. Введенская Л.А. Словарь антонимов русского языка. / Отв. ред. Г.В. Валимова. 2-е изд., испр. и доп. – Изд-во Ростовского университета, 1982. – 176 с.
43. Webster's New World Thesaurus. Prepared by C.G.Laird. – New York: Meridian, 1971. – 678 p.
44. Crabb's English Synonyms. – London: Routledge and Kegan Paul. London, 1982. – 716 p.
45. The Merriam-Webster Thesaurus. – Merriam-Webster Inc., Publishers, 1989. – 652 p.
46. The New American Roget's College Thesaurus in Dictionary Form. Revised edition Prepared by Philip D. Morehead. – Published by the Penguin Group, 1978. – 650 p.
47. Webster's New Dictionary of Synonyms. – Springfield, Mass: Merriam, 1978. – 909 p.
48. The BBI Combinatory Dictionary of English. M.Benson, Evelyn Benson, Robert Ilson. – М.: Рус. яз., 1990. – 286 с.
49. Фоломкина С.К. Англо-русский словарь сочетаемости. – М.: Рус. яз., 2000. – 1040 с.
50. Collins Concise Thesaurus. – Harper Collins Publishers, 2001. – 824 p.
51. The Everyman Roget's Thesaurus of English words and phrases. – London, The Everyman edition, 1982. – 1350 p.
52. The Random House Thesaurus; College edition. – Random House, N.Y., 1984. – 887 p.

Атыгаева Жания Еркынкызы

**Оппозиция любовь/ненависть во фразеологическом пространстве русского
и английского языков**

Реферат

диссертации на соискание академической степени магистра гуманитарных наук
по специальности 6М020500 – Филология

Республика Казахстан
Павлодар, 2015

Диссертация выполнена в Инновационном Евразийском университете на кафедре «Журналистика и филология»

Научный руководитель:	доктор филологических наук, профессор Бейсембаев А.Р.
Официальный оппонент:	кандидат филологических наук, доцент Текжанов К.М.

Защита диссертации состоится «___» _____ 2015 года в «___» часов на кафедре «Журналистика и филология» Инновационного Евразийского университета (140000, г. Павлодар, ул. М.Горького 102/4, корпус № 4).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Инновационного Евразийского университета.

Секретарь государственной
аттестационной комиссии:

Айтмагамбетова М.Б.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность диссертационного исследования определяется следующими моментами:

- лингвоконцептология является одним из наиболее активно развивающихся направлений современной лингвистики. Категориальный состав данной науки разработан не полностью, список концептов, подлежащих изучению, находится в стадии обсуждения.
- нравственные феномены *любовь/love*, *ненависть/hate* играют существенную роль в русскоязычной и в англоязычной культуре. Этим явлениям посвящены отдельные исследования в области философии, социологии, психологии, однако в лингвистической литературе данный вопрос еще не достаточно рассмотрен, хотя *любовь/love*, *ненависть/hate* как феномены получают множественное и вариативное языковое обозначение в русском и английском языках.
- *любовь/love* и *ненависть/hate* являются одними из ключевых концептов, характеризующих внутренний мир человека;
- английская и русская языковые картины мира имеют как универсальные, так и специфические признаки, анализ которых позволит выявить восприятие действительности носителями разных языков, что, в свою очередь, углубит адекватную трактовку языковой картины мира.

Цель исследования заключается в выявлении особенностей концептуализации бинарной оппозиции *любовь/love* и *ненависть/hate* во фразеологическом пространстве русского и английского языков.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих исследовательских **задач**:

- 1) раскрыть содержание понятия *концепт*;
- 2) выявить константные содержательные признаки концептов *любовь/love*, *ненависть/hate*;
- 3) изложить теоретико-методологические основы исследования концептов;
- 4) охарактеризовать бинарность отношений концептов *любовь/love* и *ненависть/hate* в философском, культурологическом и лингвистическом аспектах;
- 5) сопоставить когнитивные составляющие бинарных концептов *любовь/love*, *ненависть/hate* в русских и английских фразеологизмах, а также определить общие и специфичные признаки в функционировании исследуемых концептов в анализируемых лингвокультурах.

Объектом исследования является реализация бинарных концептов *любовь/love*, *ненависть/hate* во фразеологическом пространстве русского и английского языков.

Предметом исследования выступают концепты *любовь/love* и *ненависть/hate*, а также их семантические, речевые, ассоциативные и системно-языковые характеристики.

Материалом для исследования послужили лексические, фразеологические и паремиологические единицы рассматриваемых языков, извлеченные из текстов художественных произведений, а также различных словарей (толковые, синонимические, фразеологические, сборники пословиц и поговорок).

Методы исследования: общетеоретические (анализ, синтез, индукция, дедукция), сравнительно-сопоставительный, интерпретативный анализ, лексикографический анализ.

На защиту выносятся следующие **положения**:

- 1) концепты *любовь/love* и *ненависть/hate* представляют собой бинарную оппозицию;
- 2) нравственные концепты имеют особую семантическую нагруженность, обусловленная разными языковыми картинками мира.

Методологической основой исследования являются идеи, заложенные в работах по когнитивной лингвистике (научные исследования А.Р. Бейсембаева, З.К. Сабитовой, Н.Ж. Шаймерденовой, Дж. Лакоффа, А.П. Бабушкина, Н.Н. Болдырева, А. Вежбицкой, З.Д. Поповой, И.А. Стернина, В.З. Демьянкова, Н.Ф. Алефиренко, Ю.С. Степанова и др.), лингвокультурологии (работы В.И. Карасика, Г.Г. Слышкина, Ю.Н. Караулова, В.В. Колесова, В.Г. Костомарова, С.Г. Воркачева, В.Н. Телии, В.В. Воробьева, В.А. Масловой), сопоставительному языкознанию (Б.А. Серебrenников, А.Г. Садыкова, Е.Ф. Арсентьева, Т.Г. Бочина, В.Г. Гак, Ф.Х. Тарасова, Н.Н. Фаттахова, Р.А. Юсупов, В.Н. Хисамова, М.Н. Закамулина и др.).

Научная новизна работы состоит в установлении антиномических отношений концептов *любовь/love* и *ненависть/hate*.

Теоретическая значимость данной работы состоит в том, что полученные результаты представляют научный интерес для исследователей в таких направлениях современного языкознания, как когнитивная лингвистика, психолингвистика, социопсихолингвистика, этнопсихо-лингвистика, лингвокультурология, а также для специалистов, занимающихся вопросами взаимосвязи языка и мышления, языка и культуры, языка и этноса.

Практическая значимость данного диссертационного исследования заключается в возможности применения общих положений и выводов диссертации в курсах лекций по общему языкознанию, лексикологии, стилистике, культуре речи, теории и практике перевода и культурологии. Кроме того, материалы работы могут составить содержание спецкурсов и спецсеминаров по когнитивной лингвистике, психолингвистике, этнопсихолингвистике, лингвокультурологии, межкультурной коммуникации, а также могут быть использованы в качестве актуального материала на учебных занятиях по русскому языку и практических занятиях по английскому языку.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и приложения.

Работа изложена на 79 страницах, содержит 52 наименования использованных источников, 6 таблиц и 2 графических рисунка.

Ключевые слова: антропоцентризм, лингвокультурный концепт, лингвистика, когнитивная лингвистика, лингвоконцептология,

лингвокультурология, языковая картина мира, языковой сознание, концептосфера, понятийные признаки, ценностные характеристики, фразеологические единицы, пословицы и поговорки, паремиологический фонд.

Апробация. Основные положения и выводы диссертационного исследования были отражены в публикациях: «Концепт «любовь/love» в английской и русской фразеологии» (Сборник «Голоса молодых (опыт лингвистических исследований)» / Под ред. А.Р. Бейсембаева. 3-е изд. – Павлодар: Типография Сытина, 2014. – С. 20-27), «Концепт «ненависть» в английском и русском языках» (Международная научно-практическая конференция «Инновационные тенденции в управлении, рекламе и PR», Сибирская академия управления и массовых коммуникаций (институт), г. Новосибирск), «Ценностный аспект концепта «любовь» (Сборник «Голоса молодых (опыт лингвистических исследований)» / Под ред. А.Р. Бейсембаева. 4-е изд. – Павлодар: Типография Сытина, 2015. – С. 18-22).

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Во **введении** обосновывается выбор темы, ее актуальность, научная новизна, определяются цель и задачи, объект и предмет исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимости работы, характеризуются источники и методы исследования.

В **первом разделе** диссертации «**Лингвокультурный концепт как ядро национальной концептосферы**», включающем в себя подразделы «Национальная когнитивная картина мира в лингвокультурологическом исследовании», «Современные подходы к понятию концепта», «Психолингвистические методы описания концептов» излагаются теоретические принципы исследования.

В **первом подразделе** раскрывается понятие *национальной когнитивной картины мира*, которая представляет собой общее, устойчивое, повторяющееся в картинах мира отдельных представителей народа. Национальная картина мира обнаруживается в единообразии поведения представителей одной культуры в стереотипных ситуациях, в общих представлениях народа о действительности, в высказываниях и «общих мнениях», в суждениях о действительности, пословицах, поговорках и афоризмах. Национальная когнитивная картина мира содержит в себе те понятия и стереотипы, которые задаются культурой при восприятии и понимании мира нашим сознанием.

Во **втором подразделе** определены различные современные подходы к понятию *концепт*. Ю.С. Степанов определяет *концепт* как сгусток культуры в сознании человека, то есть то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека, а также то, посредством чего сам человек входит в культуру.

Новый метод изучения культурных концептов, развиваемый В.И. Карасиком в рамках лингвокультурного подхода, представляет собой исследование этого явления с точки зрения ценностного компонента. В.И. Карасик предлагает считать концепты первичными культурными образованиями, выражением объективного содержания слов, имеющими смысл и поэтому транслируемыми в различные сферы бытия человека, в частности, в сферы преимущественно понятийного (наука), преимущественно образного (искусство) и преимущественно деятельностного (обыденная жизнь) освоения мира.

В **третьем подразделе** представлены психолингвистические методы описания концептов. В качестве методов описания концептов нами были отобраны следующие экспериментальные приёмы исследования:

- понятийное моделирование;
- метод свободного и направленного ассоциативного эксперимента;
- метод интерпретации.

Во **втором разделе** диссертации «**Концепт любовь/ненависть в русской и английской лингвокультурах**», состоящем из подразделов «Структура

психолингвистического эксперимента», «Анализ ядра концепта *любовь*», «Когнитивный анализ фреймовых образований в структуре концепта *любовь*», «Анализ интерпретационного поля концепта *любовь*», «Ядерные компоненты концепта *ненависть*», «Когнитивный анализ лексико-семантических полей концепта *ненависть*», «Анализ интерпретационного поля концепта *ненависть*» проводится анализ русских и английских паремиологических единиц с целью установления универсальных и национальных компонентов фрагмента этнических концептосфер.

В **первом подразделе** описывается структура психолингвистического эксперимента. Поскольку в ядро концепта входит чувственный образ, кодирующий концепт как мыслительную единицу в универсально-предметный код, то для выявления *чувственно-образного ядра* концептов чаще всего используются непосредственно психолингвистические методы. В данном случае испытуемым было предложено описать наиболее яркий образ, возникающий у них при слове *любовь/ненависть*.

Также в данном подразделе мы представили поэтапный анализ ядерных и периферийных компонентов концепта *любовь* с использованием методов их когнитивной и семантической интерпретации.

Во **втором подразделе** показан как когнитивный анализ экспериментальных данных о ядерных компонентах концепта *ненависть* в русском и английском языковых сознаниях, так и семантический анализ средств языковой репрезентации базовой лексемы *ненависть*, объективирующей концепт.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Концепты *любовь/ненависть* являются культурно-значимыми единицами в русском и английском языковых сознаниях. Проведённое исследование позволяет заключить следующее:

- 1) Концепты *любовь/ненависть*, выступая в роли социокультурных феноменов в языковом сознании носителей русского и английского языков, эксплицируются в различных языковых формах, выражаясь на образно-ассоциативном и понятийном уровнях, а также в семантике лексических и фразеологических единиц, отражающих в том числе и специфику их комбинаторики.
- 2) Мы полагаем, что предложенная нами методика сопоставительного анализа ядерных, базовых и периферийных частей концептов с использованием методов их когнитивной и семантической интерпретации достаточно логично отражает структурные особенности изучаемых концептов, а также позволяет выявить национально-культурную специфику их реализации в русском и английском языковых сознаниях.
- 3) Обработка ассоциативного материала на психолингвистическом уровне позволила выявить общие тенденции и механизмы ассоциирования, присущие русским и англичанам, а также определения наиболее характерных типов ассоциативных реакций. Полученные данные позволили вскрыть универсальные и вариативные признаки ядерной части концептов.
- 4) Взаимосвязь концептов *любовь/ненависть* прослеживается на базе ассоциативного материала, полученного от русских и англоговорящих информантов. По результатам направленного ассоциативного эксперимента самыми частотными оппозициями являются такие пары ассоциативных реакций, как *love/hatred, to love/to hate* и, соответственно, в русском языке *любовь/ненависть, любить/ненавидеть*. При моделировании лексико-семантических полей концептов *любовь/ненависть* русские информанты достаточно часто включали в семантическое поле одной единицы другую, тогда как лексико-семантические образования, выстроенные англоговорящими испытуемыми, не отражают подобных связей.
- 5) Взаимосвязь *любви/ненависти* в английском языковом сознании прослеживается при анализе системно-языкового материала, представленного словарями синонимов, антонимов, тезаурусами, словарями сочетаемости, а также фразеологическими словарями, тогда как при анализе результатов психолингвистического эксперимента выявить её достаточно сложно. Ответы русских информантов довольно чётко отражают связь *любви/ненависти*, хотя содержащие её паремиологические единицы не столь многочисленны, как в английском языке.
- 6) Анализ внеконтекстных дефиниций концепта *ненависть*, представленных русскими и англоговорящими участниками эксперимента, также позволил

выявить наличие когнитивного признака *близость любви и ненависти*, входящего в состав периферийной части данного концепта в русском и английском языковых сознаниях. В целом, мы отметили более высокую вариативность когнитивных признаков, образующих периферию концептов *любовь/ненависть* в языковом сознании русских и англичан, по сравнению с когнитивными признаками, входящими в ядро и составляющими базовые слои концептов.

Таким образом, гипотеза утверждающая, что концепты *любовь/ненависть* представляют собой бинарную оппозицию, поскольку их взаимосвязь прослеживается на разных уровнях объективации в языке и что указанные концепты, обладая рациональной, эмоциональной и оценочной характеристиками, являются культурно значимыми как для русского, так и для английского языкового сознания находит непосредственное подтверждение в данном диссертационном исследовании.

Культурные концепты *любовь* и *ненависть* представляют собой сложные ментальные образования, в которых могут быть выделены определённые признаки, частично совпадающие в английской и русской лингвокультурах.

Данная диссертация даёт возможность расширить список культурных концептов, изучаемых лингвистами-когнитологами в настоящее время, а также в целом помогает несколько иначе осмыслить такие актуальные и дискуссионные вопросы когнитивной лингвистики, как взаимоотношение языка и мышления, языка и культуры. Использование экспериментальных материалов позволяет детально изучить не только структуру концептов в русском и английском языковых сознаниях, но и достаточно глубоко исследовать их культурно-национальную специфику.

Выполненная работа открывает многочисленные перспективы для дальнейшего изучения концептов *любовь/ненависть* и особенностей их взаимосвязи в языковом сознании той или иной лингвокультурной общности. Интересной представляется дальнейшая разработка методики психолингвистического эксперимента с целью получения разноплановых данных о структурных составляющих культурных концептов. Необходимым представляется систематизировать параметры когнитивного анализа результатов, полученных в ходе эксперимента. Мы полагаем, что на дальнейших этапах исследования могут быть привлечены материалы этимологического характера, а также различного рода прецедентные тексты и проведён их сопоставительный анализ в русской и английской лингвокультурах. Широкие перспективы открывает и изучение концептов *любовь/ненависть* в рамках личностно-ориентированного, бытийного дискурса как на материале текстов различных жанров, так и с привлечением экспериментальных данных, фрагментов живой коммуникации. Исследования в указанных направлениях весьма перспективны, а обозначенные нами проблемы теоретического и практического характера ждут дальнейшей разработки.

Атыгаева Жания Еркынкызы

тема

**6M020500 – Филология мамандығы бойынша гуманитарлық ғылымдар
магистрі
ТҮЙІН**

РЕЗЮМЕ

реферата диссертации на соискание академической степени магистра гуманитарных наук по специальности 6М020500 – Филология

Атыгаева Жания Еркынкызы

ОППОЗИЦИЯ ЛЮБОВЬ/НЕНАВИСТЬ ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

SUMMARY
of the paper of thesis for academic degree Master of Humanities
with a specialization in 6M020500 – Philology

Atygayeva Zhaniya Erkynkyzy

Атыгаева Жания Еркынкызы

**Оппозиция любовь/ненависть во фразеологическом пространстве русского
и английского языков**

Реферат
диссертации на соискание академической степени магистра гуманитарных наук
по специальности 6М020500 – Филология

Редакционно-издательский отдел
Отпечатано в типографии

Приложение Б

Questionary

Name: _____

1. What is the vivid image appears you hear the word *love*?

2. What is the vivid image appears you hear the word *hate*?

3. Pick up 10 associative reactions to the word *love*:

- 1) _____
- 2) _____
- 3) _____
- 4) _____
- 5) _____
- 6) _____
- 7) _____
- 8) _____
- 9) _____
- 10) _____

4. Pick up 10 associative reactions to the word *hate*:

- 1) _____
- 2) _____
- 3) _____
- 4) _____
- 5) _____
- 6) _____
- 7) _____
- 8) _____
- 9) _____
- 10) _____

5. Give your definition of *love*:

6. Give your definition of *hate*:

Приложение А

Анкета

Имя: _____

1. Какой яркий образ возникает у вас при слове *любовь*?

2. Какой яркий образ возникает у вас при слове *ненависть*?

3. Подберите 10 ассоциативных реакций на слово *любовь*:

- 1) _____
- 2) _____
- 3) _____
- 4) _____
- 5) _____
- 6) _____
- 7) _____
- 8) _____
- 9) _____
- 10) _____

4. Подберите 10 ассоциативных реакций на слово *ненависть*:

- 1) _____
- 2) _____
- 3) _____
- 4) _____
- 5) _____
- 6) _____
- 7) _____
- 8) _____
- 9) _____
- 10) _____

5. Дайте своё определение *любви*

6. Дайте своё определение *ненависти*:
